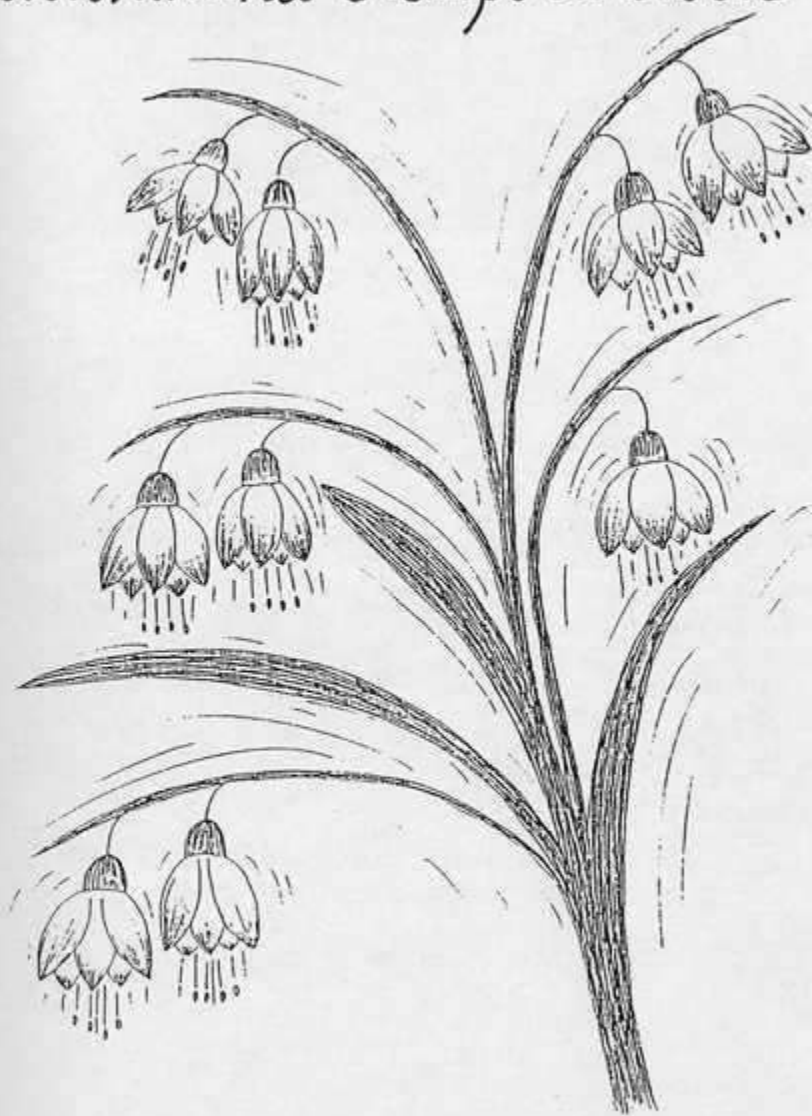

Творческая мастерская "Озарение"
г. Киев тел. (8-044) 416-39-87

Валентина Петровна

Избранное

Валентина Петровна -
автор поэтических строк

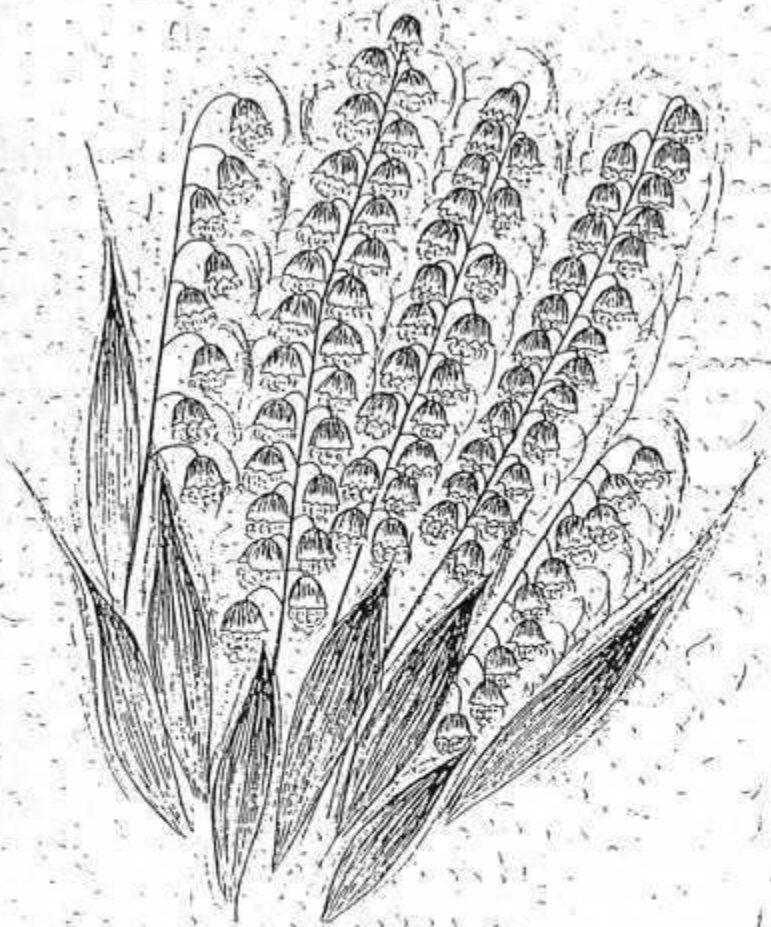
Рисунки
Елены Микушевой

* * *

Горит в тебе Огонь Вселенной...
Тот Пламень чистый, вдохновенный -
Твоя Божественная Суть,
Твое Высокое Стремление,
Твое Святое Откровение,
Небесный и Земной твой Путь.

Е. Микушева

Мюнхен - 2004

Автор благодарит своего духовного
учителя Светлану Табачникову,
Елену Микушеву, друзей из коллективов
Найки позитивного мышления и Живого
Слова за постоянную поддержку и
помощь в издании поэтического
сборника "Избранное".

Валентина Петроженкова -

журналист из Украины. Сейчас живёт в Германии, в г. Мюнхене. Первая книга её поэзии "Струны серуа" была издана в 1992 г. в г. Киеве.

Поиски путей Истины, обращение к мировому наследию духовности привели В. Петроженкову к выступлению с циклом лекций "Ступени духовного возрождения", к написанию и изданию брошюры "Путь к себе". Изучение Науки позитивного мышления в корне изменило мировоззрение, в результате чего она издаёт поэтические сборники с рисунками Елены Микуншевой: в 1998 г. - "Зёрна Истины" и "Мы неразрывно связаны любовью", в 1999 г. - "Да будет воля Твоя". В 2004 г. две книжечки поэзии под одинаковым названием "Триос Тотт" на украинском и русском языках.

Елена Микуншева

живёт в столице Украины, в г. Киеве. Около сорока лет проработала геологом и географом. Уйдя на пенсию, серьёзно задумалась над смыслом жизни. Поиск Истины, стремление к познанию, практика Науки позитивного мышления привели Е. Микуншеву к духовному познанию мира, раскрыли в ней многогранный творческий потенциал: дар поэта, художника и исследователя. В 1994 г. она издаёт книгу поэзии "Дети Вселенной". Затем - книгу графических рисунков "Атрибуты вечности". Потоком идут рисунки в цвете. Пятый год Елена Микуншева ведёт духовно-просветительскую программу "Живое Слово". А её Духовную педагогику, раскрывающую глубинный смысл посланий генов, через Слово, Международной фестивалю "Педагогика XXI столетия" рекомендует, как новую Программу обучения для школ и институтов.

Единый Дом - Вселенский Дом.

Из книги
"Струны серуа"

Страницы
русской поэзии

Наш дом (рубаш)

* * *

Знаю, ты захотел перестроить свой дом.
Стены сгнили, а значит, и крышу — на слом.
Если лаги подмокли, берись за фундамент,
Чтобы в доме таком не погибнуть потом.

* * *

Я признаюсь вам: дом мой грезмерно велик,
С городов, многих сёл состоит его мик.
Наплывает трясина, дом начал шататься.
Ты услышь, человек, мой отчаянный крик!

* * *

Постелила я в доме красивый паркет.
Расчитала, что хватит на множество лет.
Но подгнила основа и пол провалился.
Как жить в доме, в котором полов уже нет?!

* * *

Много в доме на стенах разлгннх картик.
В них ушедшее время — всему властелин.
Кто предскажет в картинах счастливое завтра?!
Иль найдётся художник такой хоть один?!

* * *

Фотографии в доме висят на стене:
Муж, — он умер от ран, — сын — погиб на войне,
Рядом внук, не вернувшийся в мирное время...
Прекратите безумство! — всё сгинет в огне.

* * *

В наших новых домах ниже стал потолок.
Интеллект архитектора столь невисок?
Или нам на земле недостаточно места,
Проще нас спрессовать в монолитный брусок?

* * *

Шире стали проёмы для окон в стене.
День продлится, коль много так света в окне.
Если слеп — не помогут широкие окна.
Свет, ведущий сквозь тень, в тебе и во мне.

* * *

Человек всё спешит, часто ест на ходу.
Пробежав не заметит чужую беду,
Жизнь торопит, себя демонстрирует, силу...
Ну, огнись хоть над пропастью, — ты же в бреду!

* * *

Сотни тысяч гектаров бесхозной земли...
Как мы с вами дойти до такого смогли?...
Покидаем родных и добротные земли...
Уплывают богатства, — сидим на мели.

* * *

Как в былые века, сто столетий назад,
Человек повесне снова садит свой сад.
Хочет верить... На нас с вами смотрит с надеждой,
Чтоб мы сад вместе с ним не отправили в ад.

* * *

Уплавляют снега от уснувших ветвей,
Спасу нет от прихода кислотных дождей.
Человек, коль бросаешь ты в землю отраву, -
С ней умрёшь, но не станешь природы сильнее.

* * *

Мы задрали носы от чрезмерной хвалы,
И не слышим земли нашей плач и мольбы.
Продавать согласились и недра земные.
Не хозяева мы, - разгильдяйства рабы.

* * *

Нефтью, газом богатая наша страна,
Хлебом, солью, углём и металлом полна.
Шьют одежду соседи из наших полотён.
Могут саван нам сшить, исчерпав всё до дна.

* * *

Не жалея потопков, мы рубим свой лес,
Не заметив природы болезненный стресс.
В атмосфере отравленной дети лысеют.
Из погибших в безумстве никто не воскрес.

* * *

Мы настроили множество разных АЭС.
Для кого создаём эту мощь и прогресс?
Для аграрных хозяйств наших ближних соседей?
Для себя радиации смертный процесс.

* * *

В целлофановых крепких огромных мешках
Листья полуживые несли в себе страх.
Мы, кричащих от ужаса, их хоронили,
Унося на себе радиации прах.

* * *

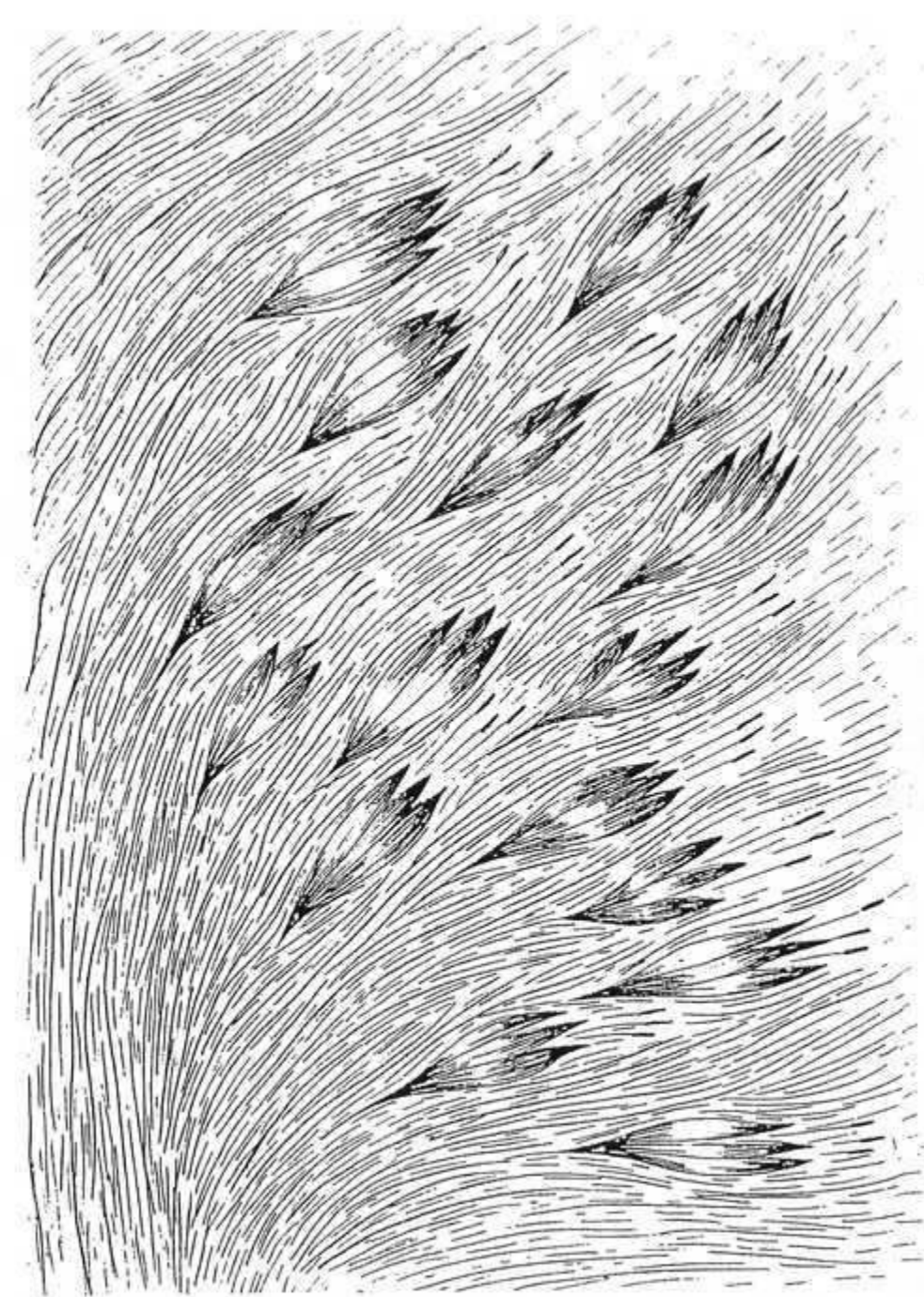
Взрыв Чернобыльской атомной - грозный урок.
Зона смерти - четвёртый разрушенный блок.
Вы опомнитесь, люди, над пропастью стоя,
Может, шанс дан последний и мизерный срок?..

* * *

Оружейные склады у всех велики,
Чем планету взорвать есть везде знатоки,
Но куда от смертельной нагинки деваться,
От разгадки такой все пока далеки.

* * *

Страшный вирус настиг нас под именем "СПНД".
Но гораздо страшней, коль сознание спит.
Дай учёному шанс, выбрось старье мерки,
Ты огнись, человек, тебе шибель грозит!

Жизнь летит...

Жизнь летит на космической скорости
По суровым законам века.
Сможешь успеть ты в простоте этой сложности
Сдать экзамен на Человека?

Смогут те, кто промокли, устали
У костра твоего отогреться?
На какой широте звездной дали
Ты оставишь частицу сердца?

* * *

Возвращаюсь с далёкой тундры,
А в душе остаётся грусть.
Не печалься, родная тундра,
Всё равно я к тебе вернусь.

Сквозь дожди, голубые метели,
В неразгаданные края.
Быстро вместе с тобой пролетели,
Я вернусь к тебе, тундра моя.

Строитель

Назвю, не то чтоб привиделось, —
Он вошёл, словно гром весной.
Вмиг куда-то исчезла обиденность,
Словно смёл её ветер хмельной.

Взгляд — орлиный, походка стройная,
А на крепких руках — мозоли.
Сколько ГЭС, шахт, заводов построено
Уми в разных концах Земли...

Холод, солкуе и ветри буйные,
Свой автограф оставив на нём,
Расписали лицо его смуглое
Трозовым беспокойным огнём.

Вдалеке от родной обители
Оставлял всё, чем был он богат, —
Душу, мужество, сердце строителя, —
А вернулся богаче стократ.

Сколько пройдено, сколько увидено
На рассвете надежд и тревог...
Вновь оставил, не взял он обиденность
В неизведанность дальних дорог.

Руки

Я. Л.

В лучшем музее мира
Я бы поставила слепок
Из золота рук твоих диво
Средь многих вещей чуждых.

Лучшие в мире сонеты
Я бы для них написала,
И музыканты, поэты
Или бы завидовать стали.

Я б волшебство их воспева,
Движенья магической силы
В их взлёте самозабвенья,
В момент обновления жизни.

Средь будней, мимо летящих,
Я запишу их в светуи, —
Руки, радость дарящие, —
Да будут навеки святы!

Не могу

Не могу укротить злую вьюгу,
Приказать ей: "Не злись, не надо!"
Умирая в песках от жажды,
Не могу окунуться в прохладу.

Не могу упросить я море
Успокоить страшную бурю.
Не могу упросить своё сердце
Выбрать легче судьбу, иную.

И любовь выбирать я не в силах,
Она, словно безумный ветер,
Обовьёт, занесёт, укружит,
Безоружна пред ней я в ответе.

Волна

С разбега бросилась в объятья
Истосковавшаяся волна.
Узором кружевного платья
Счастливым берег обняла.

В изнеможении шептала
В приливе нежных страстных слов.
И снова к морю отплывала.
Бежать за ней он был готов.

С волнами в таборе цыганском
Она плясала допьяна.
И снова бризгала шампанским
При встрече с берегом она.

И он не мог не понять ласки,
Ведь моря жизнь ему ясна.
Взлетай, звени, играй шампанским
Неугомонная волна.

Романс

Тонкие длинные пальцы
Чувственно-нервные, как струны.
В лице твоём — смуглость испанца,
С зелёным отблеском лунным.

Глаза, словно влажные смлвы,
Лучом озарённые ранним.
В их взоре таинственной силы
Растаять бы, словно в тумане...

В тенистой прохладе пригала
Судьбы роковой истоки
Тебе подарим с печалью
Волос смоляные потоки.

Ты — солнца могучего гари,
Запавшие в сердце обеты,
Ты — песнь бодякой гитары,
Поющей о море и ветре.

Я, может, во сне повстрегала,
Аль спел свою песню мне везер.
Усну. Спой мне, везер, сначала
О том, что прекрасно и вечно:

Тонкие длинные пальцы,
Чувственно-нервные, как струны.
В лице твоём смуглость испанца,
Бродящего по ноге лунной.

Рождественский подарок

У нас ведь завтра Рождество.
День этот радостью отмечен,
Твоей облик к празднику пришёл.
О Боже, как я рада встрече!

Я, может, у самой судьбы
Такой подарок заслужила,
Чтоб в праздник был со мною ты
И всё, о чём сказать не в силах.

И снова захотелось мне
Читать стихи или молиться,
Рождать поэзию в огне,
И тебе, как прежде обратиться:

Услышь меня, мой друг Акмал,
И тебе взываю, как к Аллашу...
Мой крик души ничтожно мал,
Но эти чувства не для праха.

Красота

Ну разве это может быть
Такая красота на свете?!
А если — да? По стои́т жить,
Огарованьем согретьм.

Гуская́ совсем не для меня
Горят застенчивые очи.
От их волшебного огня
Спеши́т заря на смену ночи.

От взлёта демонских бровей
Могучих гроз гремят раскаты
И кольца смоляных кудрей
Зову́т неистово куда-то.

По небу кахит́ся гроза,
Грозит́ся в бездну мир низвергну́ть,
А я гляжу, закрыв глаза, —
Боюсь от красоты ослепну́ть.

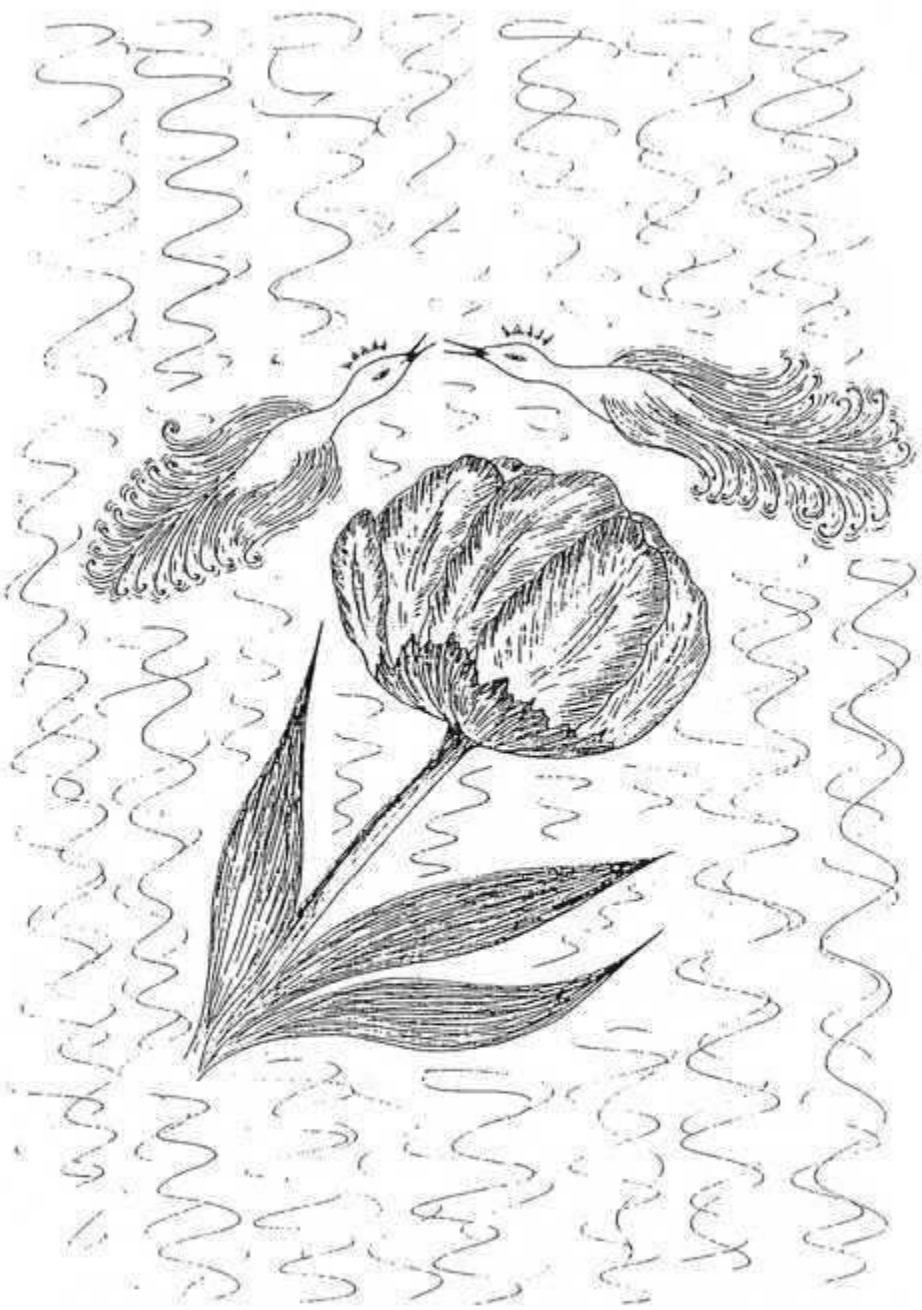
Дождь и Солнце

Дождь и Солнце. Радуга зависла.
Две горы заколбцевала вдруг,
Так, как-будто разные две жизни
Затяну́ть хотела в общий круг.

Море разволнованно дышало,
Былось в скалы, волнами звеня.
Всё вокруг одно напоминало, —
По-персидски: "Я люблю тебя".

По-Есенински слова звугали,
Прокатившись эхом по волнам.
Говори́л их здесь мне персианин:
"Ман тора ду́ст дарам, ман тора ду́ст дарам".

Я слова те повторить готова,
Никому боль сердца не отдам,
Радугой упаду́т они у дома.
Ты услышишь их:
Ман тора ду́ст дарам.

Сто сонетов о Любви

Сонет 14

Я так скучаю по твоим кудрям,
Густым, цыганским, туф посеребрённым.
К лицу такое молодым влюблённым.
К примеру скажем, - нашим сеновьям.

Да... мы для них давно уж старики.
В глубоких чувствах вовсе непонятны.
До слёз смешны, уродливо-занятны,
Всем истинам и смыслам вопреки.

Уже больно трудно в нашу жизнь вникать
Им молодым, весёлым, непокорным,
И вдруг: "Любви все возрасты покорны..."

Ведь так должно быть только им подстать,
К тому ж ещё - "порывы благотворны" -
Ну куда - Пушкин, надо ж так сказать!

Сонет 34

Сняла в жару гинара свой наряд,
Красуюсь перед стройным кипарисом.
Тлициния, не склонная к капризам,
Медовый разливает аромат.

Трохладную спасительную тень
К ногам бросают ласковые ели.
Морские волны думы отогрели,
Отбросив вдалеку усталость, хворь и лень.

Сегодня, как и двадцать лет назад,
Цвет олеандра розовый и белый
Ведет по склонам Ялты загорелой

В свой Ботанический Никитский сад.
Я представляю, как ты был бы рад
Продить со мной здесь летом переспелым.

Сонет 50

Твое бессмертие — в моих стихах —
Не всякому дано такое счастье.
Они способны заслонить ненастье,
Так много силы в искренних словах.

Один Пабло Неруда написал
Супруге милой сто своих сонетов.
Твоей женщине, гимн был теплом согретый.
Кто для мужчин подобное создал?!

Никто, сколь существует этот свет,
Такой бесценный дар ты примешь первый.
Ведь никакою женщиной, наверно,

Так не был ни один супруг воспет,
Таким теплом и лаской обогрет,,
И награжден такой любовью верной.

Сонет 51

Прекрасны пушкинские тридцать строк.
Прогти: "Я помню чудное мгновенье" -
Для Анны Керн минуты вдохновения,
Бессмертья преподали мне урок.

Ведь оказалось этого вполне
Достаточно, чтоб жить ей в мире вечно,
Плозми дорога бесконечна...
А кто хоть пару строк подарит мне?..

Нет, не минуты, - долгие часы
Тебе в тиши я, милый друг, дарила,
И этих строк неведомая сила

Не ставит с Керн вас на одни весы.
Но силой поэтической краси
Я путь тебе в бессмертье проложила.

Сонет 56

Дороги, что уводят от тебя,
По-прежнему милы, но и жестоки.
Живут в них юности моей истоки,
Но трудно жить скугая и любя.

Сбылась мечта - увидеть Казахстан,
Измерять боль Тарасовой дороги,
Войти в его надежды и тревоги,
Понять зачем поэт народу дан.

О если бы со мной ты вместе мог
Везде пройти по нашей жизни рядом,
Под бурями, дождями, снегопадом...

- Есть в этом доброй мудрости залог,
Но нет волшебника, чтоб нам помог.
Ну что ж, мой друг, пойдем терновым садом.

Сонет 57

Прошу у розовых и белых скал,
Над Каспием под шум морского такта,
Когда в Хорезм иду Хивинским трактом:
"Восток, дай мудрости испить бокал".

Восток, у древности ты — аксакал.
Возможно, в мире нет тебя мудрее.
И, может быть, любовь тебя древнее,
Но мудрости, выдашь, ей Бог не дал.

Так что ж в краях далёких я ищу?
Как мудрость во главе любви поставит?
Но это значить — чувства обезглавит.

Я поняла, и больше не ропщу.
Любовь к тебе ничем не возьму.
Любовь достойна, чтоб её лишь славить.

Сонет 58

Ургенз, Хорезм, о древняя земля!
Здесь жил отец великий алгоритма.
Тогда не знал мир атомного ритма
И вряд ли раньше там бродила я.

Прошло тысячелетие с тех пор,
Когда жил исцелитель Ибн-Сина.
Кто миру дал ещё такого сына,
Чтоб сквозь века вести с ним разговор!..

Он скальпелем от горя избавлял,
Бальзамом поэтического слова.
Но где рецепт тот, что всему — основа,

Чтобы от мук любовных помогал,
Любимому и мне совети дал?..
Никто не даст рецепта нам такого.

Сонет 59

На все века в древнейшей Бухаре
Грославился известный "царь поэтов";
Властитель дум, сердечных тайн, секретов,
Стихов, рождённых в утренней заре.

"Царя поэтов" звали Гудаки.
Газели, рубаи писал, касиды.
Он не держал бы на меня обиды,
Узнав, что мы такие гудаки.

Читаем мы послания веков,
Но перед любовью — слабые создания, —
Великолепные построив здания,

Не в силах снять супружеских оков,
Любимый мой, взамен заумных слов
Дарю тебе любовные признанья.

Сонет 62

Любовь, как яблоня в цвету, нежна,
Но цвет слетит, едва подует ветер.
И станет меньше красоты на свете, —
А красота так людям всем нужна...

Но у любви ведь тоже есть плоды.
Они своею красотой созреют,
И всех вокруг очаровать сумеют,
Как юный явор в зеркале воды.

Я знаю: в бурю злые ветры вдруг
Любви моей все лепестки развеют.
Плоды её, надеюсь, уцелеют,

Собравшись вместе в стосонетный круг,
И зацветут, украсив твой досуг, —
Алеей яблонь вновь зарозовеют.

Сонет 92

Среди богатой гаммы разных чувств,
Любовь венцом, короною сияет.
На фоне будней всякий опознает
В ней королеву всех земных искусств.

Ей ничего не стоит завладеть
Любой нетронутой струною сердца,
Чтоб в тайнике его открылась дверца,
Которой силою не запереть.

Случайно прикоснулся ты к струне,
И дверца отперлась сама собою.
Ты овладел нетронутой струною.

И некуда теперь деваться мне,
Коль осень чувства отдала весне,
Совсем забыв согласовать со мною.

Сонет 93

Моя любовь похожа на вулкан,
Тревожно дышащий стихией грозной,
Тылающий и под землей морозной,
Незримой силы дикий великан.

Трудней всего ему во сне дышать.
А пробуждение его опасно.
И только издали оно прекрасно.
Как упрямить его подольше спать?

Я чувствую, как всё внутри горит,
Тычется сквозь толщу недр прорваться.
Ты помоги вулкану не взорваться.

Пусть он спокойно, мирно в недрах спит,
Тюка ему стихия не грозит,
Чтоб мог живым он в залежах остаться.

Сонет 94

Все наши чувства, как вода в реке,
Чисты, свежи, порою бессердечны,
Ежесекундно новы, быстротечны.
Их не догнать в сбывшемся далеке.

И ни одно из них не повторить,
Как дважды не войти нам в ту же реку.
Понятна ль неизбежность человеку,
Что жизнь одну нам дважды не прожить?..

Всех чувств моих безудержный поток
Плещёт к тебе жургащею рекою.
Уносит боль щемящею тоскою.

Я знаю: рекам вовсе невдомёк,
Что высохнет когда-то их исток...
Тюка им хорошо, как нам с тобою.

Сонет 95

Когда выходят реки с берегов,
Всё за собой уносит наводнение.
Никто жни все надежды на спасение,
Хоть каждый оказать его готов.

Грозною в жизнь врывается любовь,
Как наводнение, за собой уносит...
И, порезвившись, тут же всё забросит,
Иль вихрем за собой уносит вновь.

Любовь ко мне неожиданно пришла
И разум мой нестойкий затопила,
Глаза внезапной вспышкой ослепила,

Сетями в плен меня заволокла,
К тебе, едва живую, привела.
Видать, в ней скрыта неземная сила.

Сонет 96

Любовь моя, как горный водопад,
Несётся вниз с неистовою силой.
— Как устоять? — я у неё спросила.
Она шепнула что-то невпопад.

Стремителен у водопада путь.
Он без оглядки к пропасти несётся,
И, в бездну падая, не оглянется.
Его паденья не страшат ничуть.

И я, как водопад, к тебе рвалась,
Котилась вниз стремглав и без оглядки,
Отбросив страх и не играя в прятки.

Жизнь непонятным вихрем понеслась,
На зов сердечный слепо подалась,
Хотя пороги наших бед не гладки.

Сонет 98

Всегда ногами светит мне Луна,
И в тот момент, когда за облаками
Она уже не властвует над нами.
В неё с младенчества я влюблена.

Я выходила в детстве с ней играть:
Тю пряталась, то к дому убежала.
А бабушка моя, когда узнала,
Под ноги стала мокрый коврик стлать.

И отучила бегать за Луной.
Но мне всё кажется, — Луна лишь знает,
И лунная дорожка освещает

Загадочность моей любви с тобой,
Как вынести из бед её живой —
Вот этого уже никто не знает.

Сонет 99

Во время суток есть лишь полгаса,
Мне кажущихся дивною порою.
Пусть летом, осенью, зимой, весной, —
В ней кроется волшебная краса.

Тюто время сумерками мы зовём,
Когда закат становится лиловым,
А Солнце шаром катится багровым
В бездонный тёмно-синий водоём.

В любви к тебе есть от заката миг,
Чарующий волшебной красотой,
Готов он овладеть моей судьбою.

Быть может, он желанья достиг, —
Одно нам Солнце дарит на двоих,
Иль к жизни вечной манит за собою...

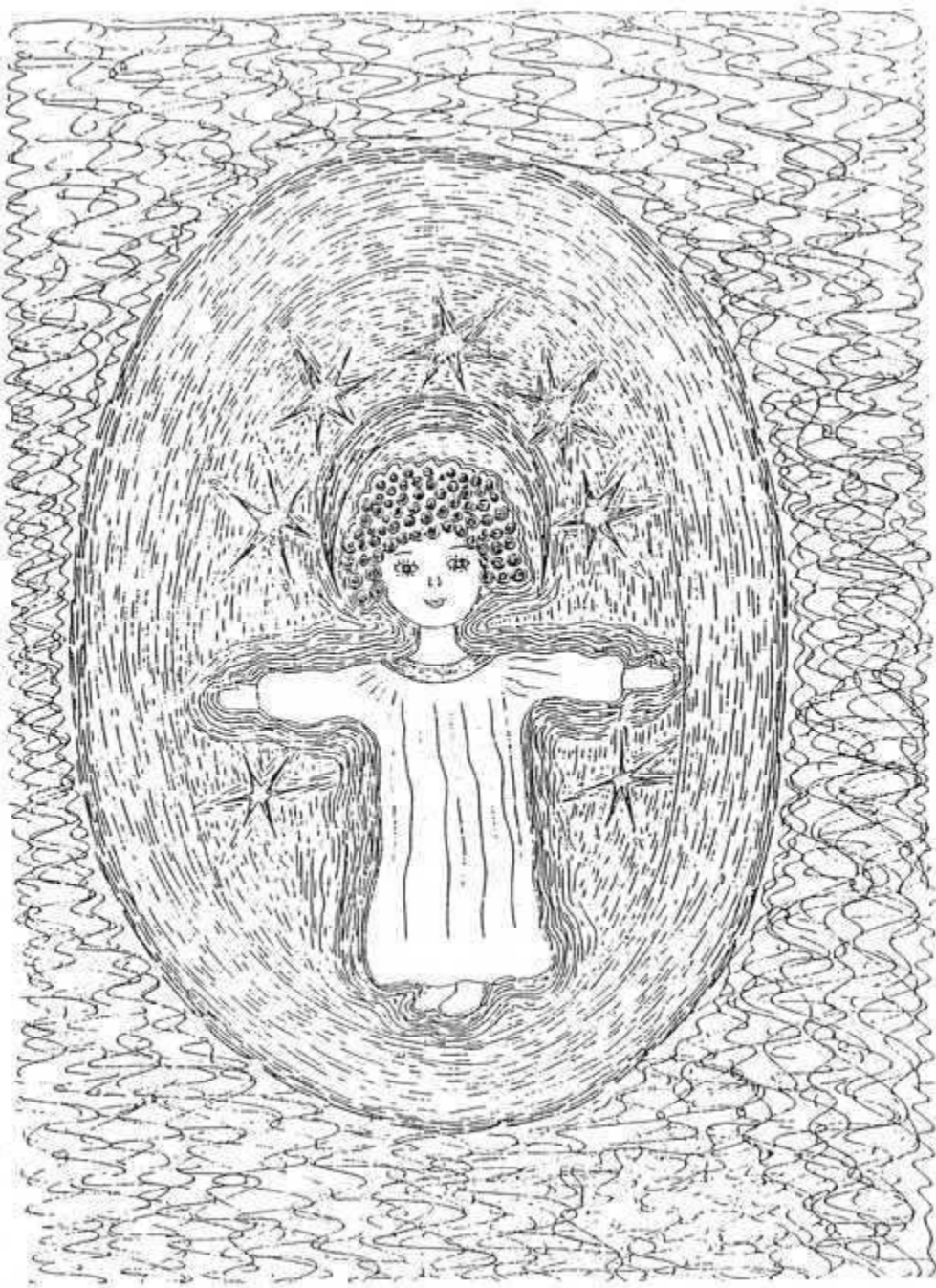
Сонет 100

Мой труд души уж подошёл к концу.
Хочу, чтоб чувства жили в мире вечно.
Пусть будет их дорога бесконечна
И цветущему терновому венцу.

Свои сонеты я тебе пошлю
В тот век, в котором снова ты родишься
И правнучками удесятиришься.
Вот только мир бы не погиб, — молю.

Мои сонеты сгинут вдруг в огне, —
Я оберну их импульсовым светом,
Пошлю к тебе совсем другим поэтом,

Пусть только б о любви сказали мне:
Жить вечно ей, не здесь, так на Луне,
Волшебным таинством сердец согретою.

Сторінки
української поезії

I
Сліди людські

* * *

В житті усе, як в геометрії,
Перпендикуляри і кути.
Рівноважливі в цій симетрії,
Як він, і я, і ти, і ми.

Якщо франфари і медалі
Засліплять шлях, яким іти,
Не забувай діагоналі,
Що слави з'єднують кути.

Все життя із іксів та ігреків

Все життя із іксів та ігреків,
Знаків оклику й запитань,
Із людських і природних вибриків,
Із стисій і конкретних завдань.

Коло світу без впину котиться.
Вік шалено прискорює біг.
Тло зіллюється, то знову розкодається
Різноколірні спектри доріг.

Я не можу спокійно заснути,
Бо у сонячні кольори днів
Є й такі, що вкрапляють отрути
Непомітністю напівтонів.

Все життя — це суцільна формула.
В нас вона і всі разом ми в ній.
Радо приймем її з невідомими,
В чистоті б тільки й правді своїй.

Навгальний бій

Навколо ліс, луз поруг і Десна...
Такої тиші я не чула зроду.
Уся земля навколишня краса
Купає у цій тиші свою вроду.

У раптом серед ночі чую гул
Далекого повітряного бою.
Хто бачив справжній бій або хог чув —
Навігно носить в пам'яті з собою.

Згадала я — мені розповіли —
Що іноді тут чує бої навгальні,
Щоби спокійно спати ми могли
Під мирним небом тихими ногами.

Але в цю ніч забрав весь спокій мій,
Відкривши рани в балістному леті,
Оцей повітряний навгальний бій,
Як пам'ять про неспокій на планеті.

Надія

Менше фрез в платті білим,
З'являєшся до мене ти,
О світла, радісна надіє,-
Порадице в моїм житті!

Ти, ніби промінь, пустоїлива.
Для тебе - іграшка життя.
Буваєш вірна ти й зрадлива,
Та все тобі прощаю я.

Тобі не можна не простити,
Ти - як повітря, як вода.
Без тебе я не можу жити,
Без тебе я зовсім сліпа.

В надії серце, мов в огні.
Надію маєш - і не маєш.
Та найстрашніше - це тоді,
Коли нікого не чекаєш.

Синові

Є слово від усіх дорожче,
Найважливіше від усіх.
Не купите його за гроші.
Забуть його - великий гріх.

Нещирість, зрада чи байдужість
Ужитися не можуть з ним.
Воно в житті, мов хліб насущний,
Що зерном висію яровим.

Де не витримає кохання,
Перейде в злість чи забуття,
Воно, мов свіжість передрання,
Поверне знову до життя.

Живе воно і між плечима
У теплоті сердець і рук.
Я слово цю це від сина:
"Ти, мамо, - мій найкращий друг".

Роздум про щастя

Щастя - мов густе високе небо,
Приходить само, просити не треба.

Воно, як сонце, що сяє заможно,
Хоча й не щодня, не хвилину кожну.

Небо прекрасне, коли - ні хмаринки,
Тла в спеку благаєш живої краплини.

Коли ж задоциться і не вицухає,
Тло сонечка знову природа жадає.

А горде світило примусить не можна
Світити щодня у хвилину кожну.

Тло ж будете, дощі, громовиці й бурани,
Щоб став нагородою сонячний ранок.

Погуття

Погуття моє настоєне на травах,
На тому хмільному повколїтті,
До якого, ніби до балзаму,
Хочеться припасти й охмїлити.

Тим хмільне воно, що скупане в любистку,
В прохолодних світанкових росах,
В сугїнках багряно-праменистих,
В спеках загартоване й морозах.

Я його по всіх світах збирала,
В ньому всяких сумішів доволі.
По стрімких дорогах і вокзалах
Напувала радістю і болем.

Тож воно хмільне, гірке й веселе
По усіх світах далеких бродить.
Не знайде єдиної оселі,
Бо циганське і бродяче зроду.

* * *

Зломил гущу буйні вітри.
Вона ж не піддалась стихії.
Її міцні зелені віти
Пустили гілки молодії.

Стволом лягла вона на землю,
Ї сили від землі набралась,
У щедрості своїй взаємній
Весняним вбранням заквітчалась.

Милує погляд перехожих,
Дивує стійкістю своєю,
Ї хочеться так бути схожим
Красою й мужністю на неї.

Щого величність час

Є й серед нас Ромео і Джульєтти,
Турістани та Узольди серед нас.
Про них і зараз пишемо сонети.
Не владний над закоханими час.

Ї все ж у плині часу є секрети.
Його могутність вища погуття.
Закохані вмирають і поети —
А він у вігності продовжує життя.

Найкращий вчитель і найкращий лікар,
Тюрадник в безпорадності сліпій.
Ї що б не сталося, під його опіку
Сміливо йди у плин його святий.

Зумій піднятися на його вершини,
Що недосяжними здались для нас,
Щоб в майбутті тебе за ці хвилини
Схвалити міг його величність час.

Поетові

Анатолію Седиху

Мій добрий вчителю, повір,
Що слів твоїх сувора криця
Знялась мегем, мов блискавиця,
Сліпий подарувавши зір.

За гостре лезо мег візьму,
І зраненою вкрав рукою,
В шляху, указаним тобою,
В пустелі діамант знайду.

* * *

Не виповнилося и тридцяти,
Коли здалося, - вік прожито,-
Втомилася без втнику йти
В шляхи розвідані, відкриті.

Благаю: долі крутизна,
Стелися полум'ям прокату,
Щоб спить всього в житті сповна,
Згорає щоденно й оживати.

Роботому халатові

На пенсію пішов ти кині.
В реліквіях твій вік мине.
Ти дорогий мені, мій синій...
Бо в люди вивів ти мене.

Бажаання

Природа скрізь утне свій витів
Мільярдами протиріє, -
Хочу сонця і райдужних квітів,
Хвилювання і болю сторіє...

Хочу впитис в ранкові роси
Й охміліти в сувітті трав,
Серце суму і радощів просить
В повноводді життєвих октав.

Не прошу, щоб все легко й просто
Бігло щастю та згоді навстріє, -
Я по лезах життя піду гостриє
У мільярди його протиріє.

Я маю слово - вічне диво

Я маю слово - вічне диво,
Що світ уміщує в собі.
Воно зорею освітило
Тле, що лиш жевріло в мені

Воно відкрило навсі́м душу
Усім красотам і вітрам,
І лиш йому завдячить мушу
За те, що маю і віддам.

І лиш його благословляти
За дивосвіт у далені
І за багатство віддавати,
Що поселилося в мені.

Тим диво-словом є "Дорога",
Що йде в непізнані світи...
Одвічна радість і тривога,
В синонімічному слові "Йти".

Бабунин заповіт

Я серце загартовую, мов сталь,
Серед громів і бур, в гарячій зливі.
Втрагаєм сили іноді, нажаль,
На дріб'язки убогі, застарілі.

Глоді бабуню згадую свою,
Той заповіт, який мені лишила,
Скажи: "Я вище дріб'язків стою!" -
В тій мудрості моя насага й сила

Та мудрість мене гордо підійма
Над всякою буденністю й безгестям,
І вчить звіряти вчинки і діла
Вселюдським болем, совістю і гестю.

Серед беріз

Серед беріз, у Підмосков'ї я,
На Пролетарській вулиці, у Правді.
Жила й у Заповітах Ілляга,
Там поруч, в Тушкіно, розкрию правду,

В осінній день на світ з'явилась я,
Як зазорили гілки горобини.
Мене там двічі повернула до життя,
Забравши шосту у сім'ю дитину,

Катруся в Правді, тітонька моя.
Від бомб і голоду нас рятувала.
У чи існує плата за життя?..
Вона її ніколи не текала.

Старенька видігла мене стрігати,
Ї обняла, мов рідну дитину.
Їй найдорожше пам'ять відчувати
В ці дні, коли зоріє горобина.

Серед беріз російських я стою,
А з серця лине українська мова.
Я не захищую себе голу,
Бо добре знаю, — то не помилково.

Мені тоді дев'ятий рік пішов,
Як у нову сім'ю на Україну
Привіз мене мій батько. Тут ізнов
Мене прийняли, як свою дитину.

В районі Баршівським то було,
На вулиці також на Пролетарській,
Бабуня Ганна все своє тепло
Віддала дітям у гаси митарські.

Бабуня теж з російської сім'ї.
Звучала поміж нас російська мова.
Там народилася любов в мені
До української землі і слова.

Тому сьогодні де б я не була,
Мені зоріють гілки горобини,
А в серці скарбом щедрості й тепла
Увіте і гервоніє куц каллики.

II

На ліричних хвилях

Зимо моя

Зимо моя, гародійко
З голубим зашалком,
В тебе я ще із дитинства
Закохалась шалко.

Ти мене приворожила
Синіми очима,
Ти, - мов дівчинка тендітна,
З білими косима.

Отвий мене в ті коси,
Забери з собою
У неспокій, що лишає
Вічно молодю.

Щоб із вітром в заметілях
Гощуків прожити,
А, розтанувши, розквітнуть
Березневі цвітом.

Напривесні

Хто не співав пісень весні!
Про яблуневий сад в цвіту,
Про квітів запаху красу.
Та інше любе в ній мені.

Люблю капелі передзвін,
Тих сліз, в яких мати-зима
Красуню-весну принесла,
Її дівогий сміх і спів.

Люблю струмки говірки,
Коли в них промінє виграва,
А у проталинках трава

В ніжкозеленому вбранні...
У багши як саме життя
Народжується на землі.

У літню ніч, у передранні

У літню ніч, у передранні,
Коли примеркають зорі,
Йде місяць назустріч світанню
У рамок дзвінкий і прозорий;

Коли вся природа, мов диво,
В нестерпнім жагучім геканні
Завмерла, мов двоє часливих,
В гарівку ніч в передранні -

Тихо дерева плачуть
У занімілім мовчанні.
Немов би то слюзи юнаці
Освідчення в першій кожанні.

Скажіть мені, яснії зорі,
Скажіть, гол дерева плачуть?
Чом рамки дзвінкі і прозорі,
А місячні ноги - гарячі?..

Осінь

Надворі осінь. У в моє життя
Вже незабаром прийде осінь.
Його прозоро-синя просинь
Цвіт юності візьме без вороття.

Та найщиріша все ж таки вона:
У кольоровім розмаїтті
Налиті сонцем, соковиті
Плоди смачні, пахучі принесла.

Пошли, природо люба, і мені
В мої осінньо-пізкі роки,
Як тим плодам, цілющі соки.

Щоб ними напувать серця людські,
Щоб сили в них буали молоді,
Бурхливі, чисті та глибокі.

Любов

Хто з вас повірив, що любов
У наших віці не існує?
Невже застигла в жилах кров
Чи серце сліпне і не чує?

Чи може, юний друже мій,
Не знаєш, що то означає,
Якого кольору в житті,
Яка на смак вона буває?

Неначе терен в листопаді,
Буває іноді терпка,
Солодкою, як мед, буває,
Бува солона і гірка.

Вона багряний колір має,
Коли солдат в бою упав,
Він нею землю напуває -
Тю, за яку життя віддав.

Зійдуть на тому місці квіти,
Такі ж багряні, як та кров,
Щоб завжди посміхались діти,
Щоб вічною була любов:

Любов до рідної країни,
Любов до праці, до життя,
Любов до матері й дитини,
Яка крокує в майбуття.

Все, чим живе жива людина,-
Усе народжує любов:
З любові родиться дитина,
І з покоління в покоління
Все те ж повторюється знов.

Так хто сказав, що застаріло
Оце прекрасне почуття?!
Воно - одвічне, доки в жилах
Тектиме кров, а не вода!

Любов - то гора кришталева

Любов - то гора кришталева,
На святах сповнена до краю.
В ній хміль життя кипить травневий,
Своїм напоєм душу крає.

Іскриться в променях барвисто
Чи то від спраги знемагає,-
В своїх гріхах прегисто-чиста,
У грозах пристрастей безкрая.

Дзвенить кришталю у дні святкові,
Коли по колу йде між нами.
Не доторкайся до любові
Необережними руками.

Любов - то гора кришталева,
Адже ж вона розбитися може!
І повільно пристрастей травневих
Уже нічим не допоможе.

Щаслива я, що любиш ти її

Щаслива я, що любиш ти її.
І я тому не заздрю, а радію,
Бо дар любові із глибин душі
Підняв красу і воскресив надію.

Ніяким ревкошам в мені не прорости.
Нема мені суперниць в цілім світі,
Бо ти - це я, а я - це друге ти,
Як два сузір'я на одній орбіті.

Твої удачі, радощі й сім'я
Для мене недоторкані й святі,
Тя залишусь в тобі навіки я
В такій земній і незбагненній мрії...

Я залишусь у злеті погугтів,
І розіллюсь в твоїй гарячій крові,
Щоб все задумане здійснити ти зумів
На паперті вселюдської любові.

Шкода

Шкода, що ти не знав мене раніше
У розпалі мого хмільного літа,
Коли палала кров несамовито
І дерево життя було ніжніше;

Плоді, як попереду ескадрону
Летів мій кінь в безодню непокори,
Коли дзвеніли музикою шпори
На вітрі вранішнього передзвону.

Я нині входжу в золотаву осінь
Л'янким напоєм сіглого дозріння,
Дзвенить гаклунська гара оп'яніння...

Давай в щедротях осені попросим,
Піднявши гару під небесну просинь,
Налить напою вічного горіння.

Тобі

О. П.

Ти - на моєму серці рана,
З якої точиться поволі кров.
Тло закіміє в передрання,
Тло заболить нестерпно знов.

Ти - в моїх думках біля прозорий,
Що сподіваннями болить.
Ти - гірке щастя, солодке горе,
Ти - неба ясного блакить.

Ти - незахмарене гекання
У безнадії грозівій.
Ти - надто більше, ніж кохання,
Жагуга спрага у душі моїй.

Нехай стікає кров слезою
Із серця, що поранив ти ...
Спасибі долі, що з тобою
Схотіла разом нас звести.

* * *

На мені - тепло рук твоїх,
Ясний промінь огей твоїх,
Навіть стіни - у цьому теплі,
Що дбайливо мій дім зберіг.

На мені - спрага губ твоїх.
У кімнаті твій сміх застиг.
І, здається, що я зберегла
Те, без чого і ти б не зміг.

Подаруй

Подаруй мені ніг, яснозоряну, в місятнім сляйві,
В снігових діамантах, мережані мріяли сні,
В снігових простирадлах, в гарятім, нестерпнім геканні
На дзвінкому морозі цілунки жагуги, п'янки.

Подаруй мені день, запромінений, сонячно-ясний,
Відблиск сонця в очах і обійми міцних, ніжних рук...
Цей шматочок життя в моїй долі ніколи не згасне,
І його, ніби скарб, пронесу через безліч розлук.

* * *

Кипить в мені кохання неземне
Дзвінким, хмільним, бурхливим водограєм.
Воно в безодню заведе тебе.
Чи звідти ти повернешся - не знаю...

Щасливий, загарований, сумний,
Ти спразно тягнешся до водограю,
У вир його шалений весняний,
Що барвами п'янкх симфоній грає.

Над прірвою моїх стрімких доріг
Ступаєш обережно і непевно.
Не знаєш, чи пройти ти ними б зміг,
Лиш повернутися б не зміг напевне.

В тебе очі з туману...

В тебе очі з туману,
Що між горами тліє,
Твої брови, як глянц,
Нижуть серце, мов стріли.

Твої руки - кайдани,
Що нелегко носити.
Твоє слово - вогняне,
Може душу спалити,

Усі душі обплутає,
Що не знаєш, що й гиниш.
Твої губи - отрута,
Доторкнешся - й загинеш.

Я ту вип'ю отруту,
Нагіплю ті кайдани,
Без жалю і без смутку
В тім тумані розтану.

В сутінках вечірніх

В сутінках вечірніх
Викупаю серце.
Ти, мій світлий ранку,
На мене не сердься.

В сутінкову пору
Вегорові крила
Віднесуть на мріях
У казкові дива.

У бузковій тиші
День віддає дарунки
Чарівниці ноги
Жадібні цілунки.

Щоб в бузкових шатах
Вегорова ніжність
Тім подарувала
У колісці вічність.

Ангел Любви

Вінок сонетів
Минає все на світі,
крім Любви

"Доторком огняної квітки
напороті відімкну ваші душі,
лишившись незримим."

М. Мірошниченко

1

Минає все на світі, крім Любові.
В житті - немов би в казці гарівкій -
Серед увітіння - раптом вітрової
Заманить в мандри ниви квітникові.

Накинуть ковдру сутінки бузкові
На землю сонну в тиші рятівній,
Мов урагану й не було на ній,
Зійдуть на кебі зорі придніпрові.

В житті, немов на бистрині стрімкій.
Як висляти серцеві малому
Супроти баговиння і стихій,
В буденні не заплутатись блідому,
Літи назустріг ранку осяйкому?
Тскряться світлі промені надій.

-68-

2

Тскряться світлі промені надій
З дитинства і до самого останку,
Мов возник, що опівночі на ганку
Чекає рідного в пітьмі німій,

В підмозі стане зірці провідній,
Не згасне до наступного світанку,
На крилах серце принесе співанку
Новонародженій красі земній,-

Тобі співанку першу, краю мій,
Тобі душі моєї океанити,
Нестомленість на ниві трудовій,

Тобі любов моя й жага творити.
Любов ніхто не здатний загасити,
Роки не відбиваються на ній.

-69-

Поки не відбиваються на ній, -
 Любов, дарована у повнолітті,
 Плоди дарує щедрі, соковиті,
 Терпкої зрілості міцний напій,

Настояний на гамі степовій.
 Душа жадає досягти блакиті,
 Вулкани в серці воскресає скриті,
 Не знає меж у щедрості своїй.

В зимову ж пору віти калинові
 Кожанням на весільному столі
 Розбудять нові пісні коліскові.

У понесуть їх дітлахи малі
 З часів минулих у прийдешні дні.
 Одвігні в небі зорі вогоріві...

Одвігні в небі зорі вогоріві
 Плетуть мереживо нових світів.
 Тритихлий вогір від краси зомлів,
 Спустившись нішком у затоку любові.

Не спить місяцю-одинакові.
 У він погути шепіт яворів,
 Поглянути ти вже ромен розцвів,-
 В люстерка ноги закотивсь ранкові.

Для кого з нас ці видива казкові?
 Хто їх красою палко не горів!
 Най переплавляться рядки прозові

В поезію невимовлених слів!
 Зірки, що в гості вогір нам привів,
 Шукають відображення ранкові.

Шукають відображення ранкові
Вегірні дива в ріках голубих,
Допоки соловейко не затихе,
Виспівує свої пісні святкові.

У дні весняні, сонячно-медові,
На стежитках вологих лісових,
В садках квітучих сонних росяних,
Веселка звисла в дощовій підкові.

У тиші світлій вранішній дзвінкій
Щодня щезають всі вегірні дива.
У круговерті радісно-журній

Зникає враз веселка пустоїлива,
Тя знову в барвах з'явиться щаслива
На ніжнім сплеску безнадійних мрій.

На ніжнім сплеску безнадійних мрій
Живили випливають на світ надії.
Не подолають їх стихії злії,
На берег тихий винесе прибий

На хвилі швидкоплинній і прудкій.
Невпевненість розвіють вітровії.
Добірні зерна виплекають мрії
Серед дощів, у праці нелегкій.

Все збудеться, лиш сумніви розвій.
Тід мирним небом жити нам з тобою.
Я вірю: на арені світовій

Віками розувітать садам весною,
Тривидешнім ранкам спати за горою
Урійно, затишно в імлі ніжній.

Урійно, затишно в імлі нігній.
 Ніг поверта дорослому й малому
 У гародійстві сонному, нікому
 Бадвору свіжість з-під розкритих вій.

Прозоро в серці, ніби гародій
 Його чаїє біля мого дому,
 І не дає торкнутися нікому,
 Лишаючи у німоті святій.

Прокинулася барви світанкові,
 Вінком вплелася у пташиний спів,
 І розбудили у притихлій крові

Ті погуття, що вєгір заповів,
 Як йшов крізь ніг до вранішніх полів.
 Чаїє серце думи смарагдові.

Чаїє серце думи смарагдові,
 Щоб не пішли наосліп, навмання,
 Дорогу їм показує щодня
 По вимощеній іншими основі.

Та їм навіщо сходи мармурові,
 Чужа, незрозуміла метушня
 Від задуму і аж до визнання?
 Солодші власні їм шляхи тернові.

А іноді ціною дорогою
 Жадають думи серце приручить,
 Щоб спало собі тихо за стіною.

Лише в незрадну вистраждану мить
 Поллються, щоб згоряючи любить,
 Емоції рікою вогневою.

Емоції рікою вогневою
По всіх світах сердешно-неземних,
Глибокий слід лишаючи на них,
Все навкруги заповнюють собою,

Високою любов'ю і земною.
Її настій на травах запашних,
На променях квітневих, від яких
Амур у серце цілиться стрілою.

Своєю розмаїтістю обнов
Заманює він нас в рожеві сіті.
Облесливістю хитрою розмов

Тотує нам тенета болю скриті.
І погуття, сягаючи блакиті,
Наосліп проривають греблю знов.

Наосліп проривають греблю знов
Етихийні сили владної любові,
Підвалини мурують цементові
Споруді світлий, вільний від оков.

На місці, де рутину поборов
Буремний вітер зрадістю у змові,-
Колм б листочки осені кленові,
Погервокілі милай там знайшов...

Та першою зорею провідною
Завжди горітиме любов моя,
У вічність піде гордою ходою

До тебе, рідна матінко-земля,
До милого ж спізніле погуття
Крізь ґрати заборон тебе рікою.

Крізь грати заборон тебе рікою
 Моє кохання ніжне і сумне,
 Тадалося, що пройде, промайне,
 Воно ж злетіло птахом наді мною,

Збігає різькою говіркою.
 І тільки бідне серце не збагне,
 Де взяти мені слово гарівне,
 Щоб розлучитись, милий, нам з тобою.

Навіщо ти негадано прийшов
 Тоді, коли в садах цвітуть жоржини...
 Для того, щоб подумалось немов

Любов підніме парус брігантки
 І вийде в море лагідної днини,
 Оновлена між мук і корогов?..

Оновлена між мук і корогов,
 В гріховності невинна і прегуста,
 Усміхнена, щаслива, моровиста -
 Любов, в яку коханий увійшов,

В моєму серці залишила шов,
 Мов низьку гербоного намиста.
 Та посмішка весела, промениста
 Сховає глибше скарб сердешних змов

Там, де його ніхто б не віднайшов.
 І навіть милий сонячного ранку,
 Уваги не звертаючи, пройшов,

Тодався б краще слухати веснянку.
 Наймишиться самотньою на ганку
 Володаркою гордою любов.

Володаркою гордою любов
 Іде туди, куди їй заманеться,
 Скоряючись лише велінню серця.
 Не жде вона сприятливих умов,

Щоб місяць ноги темної зійшов,
 Де треба плакати - вона сміється.
 Все їй простим і радісним здається.
 Не має звички зважувать умов.

Буває гнеться тонкою лозою,
 Схиляючись до рідних берегів.
 Чи то стрілою цілиться меткою,

Мов блискавицею, з-під горних брів.
 Не слухає, що розум повелів,
 Іде крізь шал весняною грозою.

Іде крізь шал весняною грозою
 Любов наївна, мила, мов дитя,
 Над прірвою іде без ворота,
 Тістливо-ніжною і волвовою,

Царівною прихливо-запальною.
 Вона - надія, пошук, відкриття.
 Без неї не продовжити життя.
 Вона - повітря й сонце над водою.

Добуї нею стяги пурпурові,
 Від неї вранішня зоря зійшла,
 Від неї доброзичливість у мові.

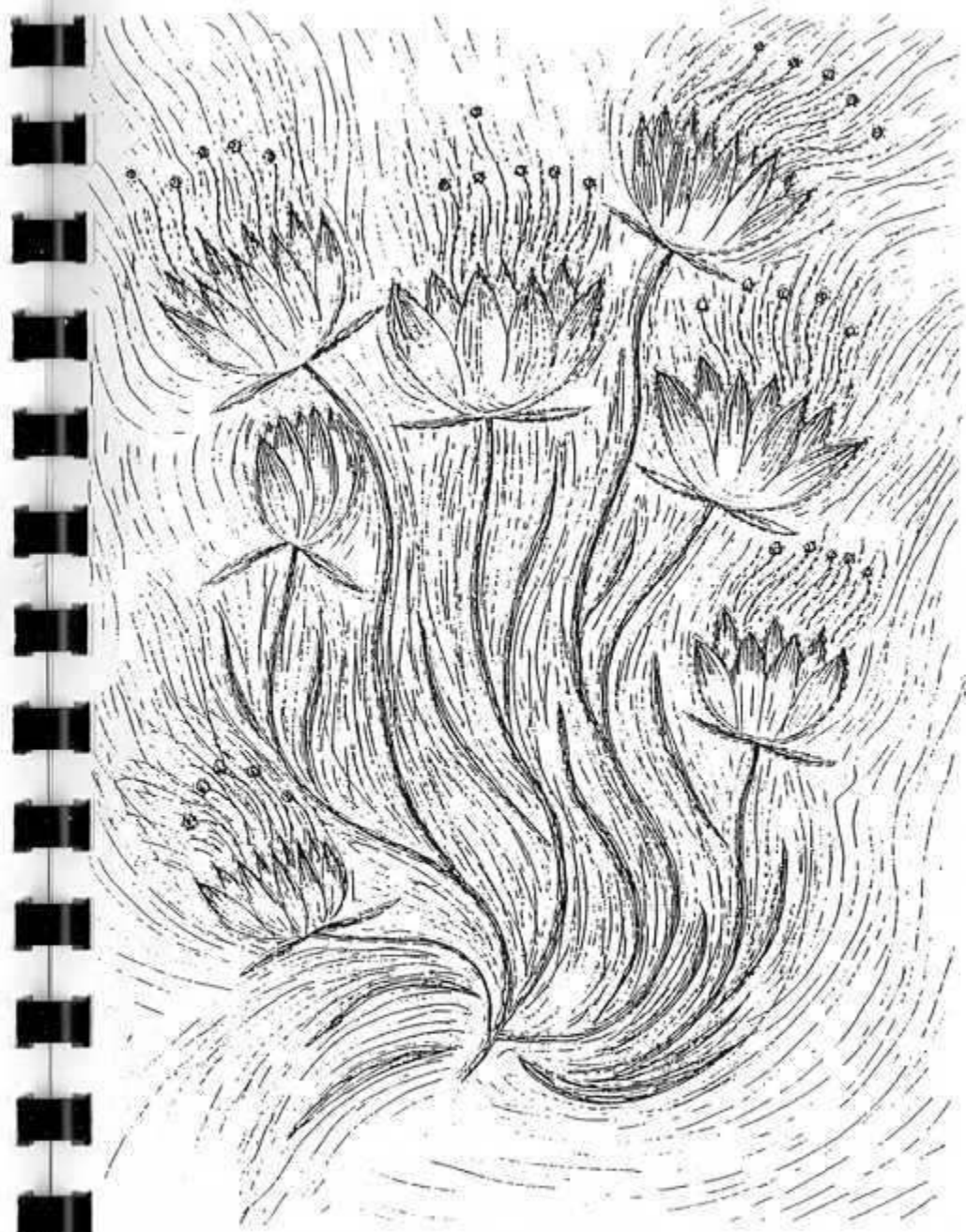
Її - наша вічна слава і хвала
 За мудрість, щастя, добрії діла.
 Минає все на світі, крім любові.

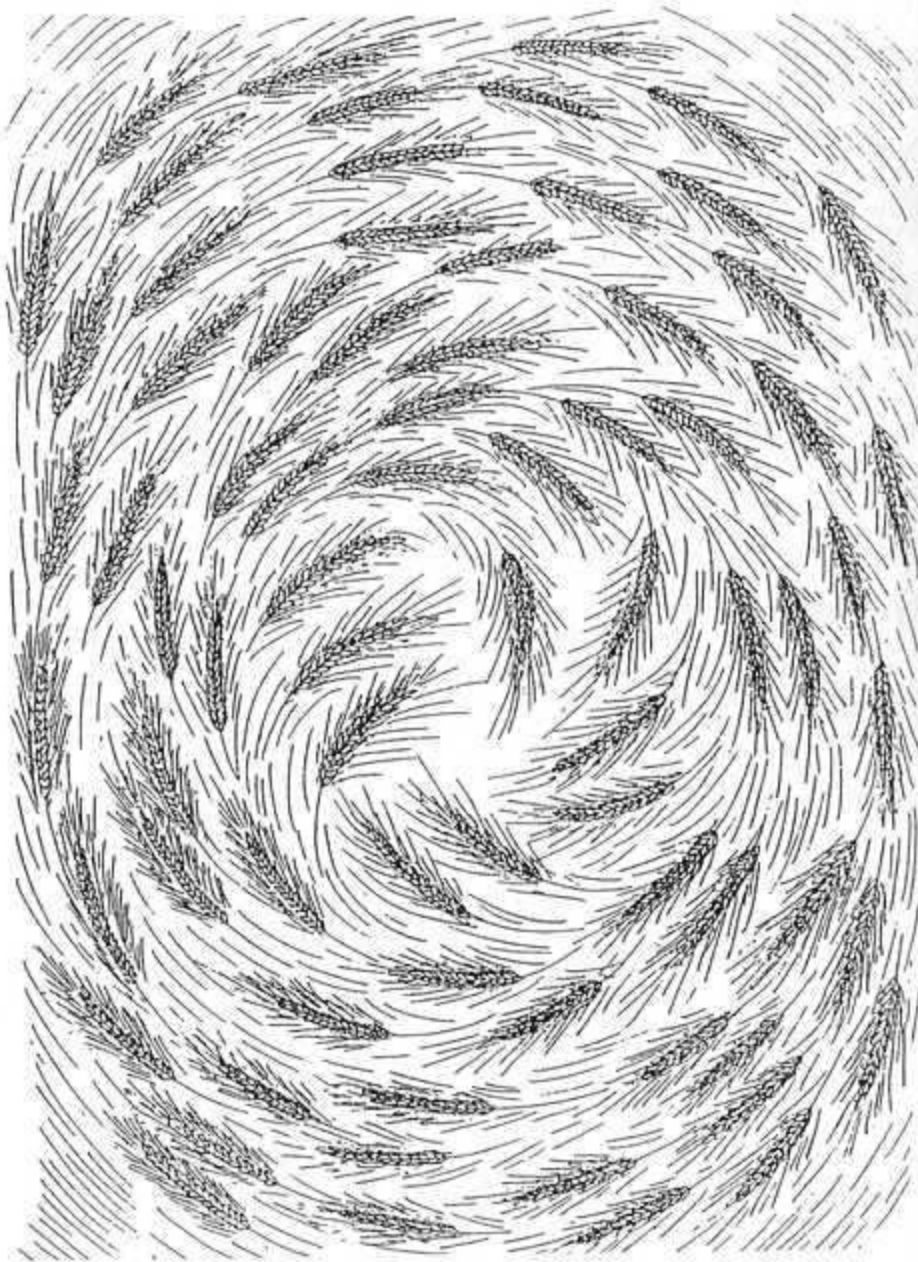
Минає все на світі, крім любові,-
 Іскрається світлі промені надії,-
 Роки не відбиваються на ній.
 Одвігні в небі зорі вогоріві

Шукають відображення ранкові
 На ніжнім сплеску безнадійних мрій.
 Урійно, затишно в імлі нігній.
 Чатує серце думи смарагдові.

Емоції рікою вогневою
 Наосліп проривають греблю знов.
 Крізь ґрати заборон тебе рікою,

Оновлена між мук і короґов,
 Володаркою гордою любов
 Іде крізь шал весняною грозою.

Из книги
"Зёрна Истины"

* * *

Наука позитивного мышления,
Как хорошо, что ты ко мне пришла!
Я на свою вершину восхождения
Из тысячи наук тебя взяла.

Ты - моя вера и моя религия.
От всяких бед спасаешь ты меня...
И то, что раньше не смогла свершить бы я,
Ты обратила в радость Бытия.

* * *

Вся наша жизнь - две стороны медали.
В единстве двух сторон - добро и зло,
Хоть не болей б, поняли едва ли,
Что зло для эволюции дано.

Добро не только побеждает в сказке.
Включаешь свет и исчезает тьма,
Мир озаряют радужные краски,
Ведь зло - это отсутствие добра.

* * *

" Никто не друг тебе, никто не враг,
Но каждый для тебя - Учитель; "-
Так мудрецы Востока говорят.
Закон пригину-следственный учите,

Чтоб победить тяжёлую судьбу
И петь свою торжественную песню,
Утихомирить всяк страстей борьбу,
Всем существом для вечности воскреснуть.

* * *

Причины неудач пересмотри,
Быть может, не своим был занят делом,
Или присвоил блага не свои?..
Пред жизнью чист ли ты душой и телом?

Законы Космоса для всех одни:
Единства, Соответствия и Веры,
Законы Воздаяния, Любви...
Каким ты принципам судьбу доверил?

* * *

Я - дух, который обитает в теле.
И всё, что я имею, не есть "я".
Душа и тело, ум, на самом деле,
Работают послушно для меня.

Я их люблю, кормлю и одеваю,
Держу их в чистоте и красоте.
Когда износятся, я их меняю
На тех, что больше подобают мне.

* * *

Пред смертью Македонский пожелал,
С опущенными чтоб несли руками.
Все видели, - он ничего не взял
В последний путь из всех завоеваний.

Богатство, слава, власть - всё это тлен
И вклад на будущую тризну,
Они свободу забирают в плен.
Мы, уходя, берём лишь Книгу жизни.

* * *

На Землю мы приходим, словно в школу,
Учиться и экзамены сдавать.
И как сказать об этом по-другому? —
Блоть на Кресте духа распинать.

Поднявшись к свету с самой преисподни,
Бредём тропой над пропастью скользя,
Удерживаемся рукой Господней,
Выходим с бездны в озаренье дня.

* * *

Мысль — материальна, в мир свершений Дверь.
Сотворена Вселенная грез Слово.
Миллионы лет назад, как и теперь,
В загадках Мысли кроется Основа.

Мне думалось, — успех не для меня,
От пессимизма все труды пропали.
Сегодня по-другому мысляю я, —
И будни жизни праздничными стали.

* * *

Неверия совсем не существует.
Коль доброму не веришь, веришь злу,
И сеешь семя зла на почву злую.
Где семена, чтоб вырасти добру?

Коль ржавчиной закрамься сомненья,
Росток подкапываешь каждый день, —
Ему и всем несёшь лишь разрушенья...
И покрываешь ночью светлый день.

* * *

Вы нележки, ступени восхождения,
В познаниях религий и наук, —
Среди затмений, вспышек озарения,
Потей бессонных и духовных мук...

Дорог так много, много соблазнений...
Но где же та, единственно моя,
Что не затаяет в сеть грехонадений,
Единственная светлая стезя?

* * *

"Твори добро, неважно для кого",
Гласит кубинская поговорка.
У нас подчас, не знаю отчего,
Тот добрый смысл к другому сводится.

Провозглашает он: "Ты - мне, а я - тебе";
Спасая тело, искалечит душу.
Как устоять на ледяной скале,
Под страхом смерти совесть не разрушив?

* * *

Я к Христианству шла через Буддизм,
Прочтя Коран, осваивая Веды,
Пройдя через учения сотен "...изм";
Я Библию не поняла б без Аюрведи.

Рунвера, Маздеизм, Экуменизм,
Иудаизм, Бахам и другие веры
В букет духовный вместе собрались,
Чтоб я смогла Единому поверить.

* * *

Мечтать учитесь, словно дети,
Которым так легко во всё играть,
В мечтах бродить по всей планете,
Без крыльев смело в небесах летать.

Желаемое сбывшимся увидите.
Стремлений натяните тетиву,
Мечту без колебаний отпустите,
Как в цель летящую без промаха стрелу.

* * *

Скрыта в нас безбрежная Вселенная.
Царство небесное и ад - всё скрыто в нас.
Коль дьявольское это самомненное
Иллюзией потянет на Тарнас,

Не верь ему. Найди в себе высокое,
Бессмертное, божественное "я".
Оно ведь - не звезда далёкая,
А пламень истый в сердце у тебя.

* * *

Бог человеком в образе Иисуса стал,
Чтоб человек когда-то смог стать Богом.
Иисус на поругание себя отдал
Перед высшим, вечным, неземным порогом.

"Хоть вы поверите, всё сможете, как я,
И более того", - сказал Учитель.
Мы знаем: на таких лишь держится Земля.
И выпала нам честь у них учиться.

* * *

Однажды рыцари Круглого Стола
Чашу Грааля отыскать пытались,
Не зная, кто пылала в них она.
С ней Апостолы бессмертьем приглашались.

Иисусовым Учеником горит
В сердцах её целебное пламя.
Плечь каждого Господь благословит
Огнём священным, Чашею Грааля.

* * *

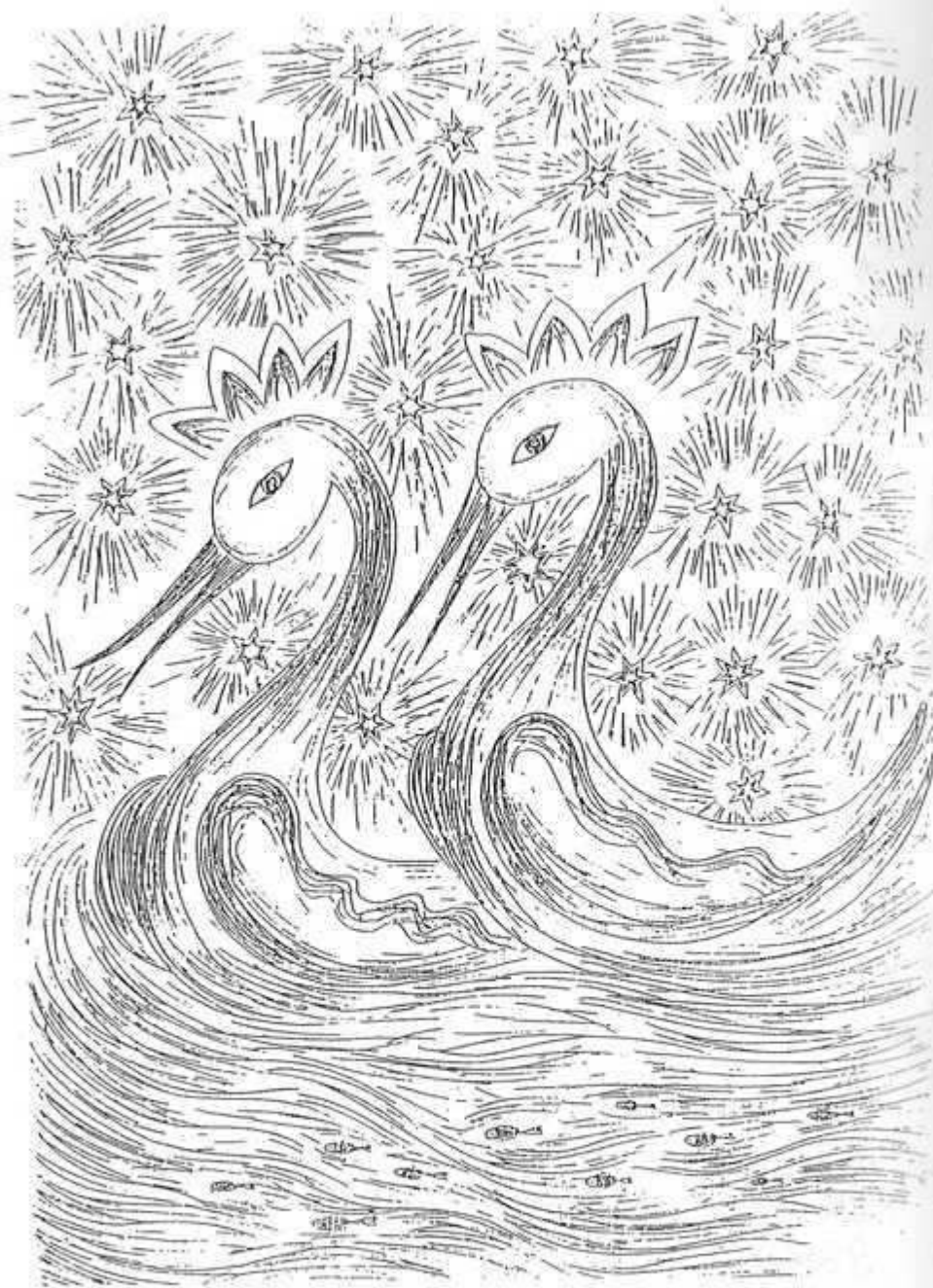
"Всё, что вверху, то и внизу, - сказал Гермес, -
Сквозь все миры ведут к Земле дороги,
А люди - это Боги смертные с Небес.
Бессмертные же люди - это Боги."

Кто тайну слов его поймёт,
Найдёт ключ к Истине, - поверьте,
Тот приготовится в полёт,
Который выведёт в бессмертье.

* * *

Почувствуй Бога лучшим Другом,
Своим руководящим Высшим "я".
Делись с Ним радостью, досугом,
Секретами мирского Бытия.

Совсем немного Другу надо:
Хвали Его, люби, благодари.
И в жизнь твою придёт награда -
Родисьма вновь для счастья и любви.

Из книги

"Мы неземною связаны Любовью"

* * *

Мы неземною связаны Любовью.
Она пришла к нам из других миров.
Венок жемчужный миражей и снов
Нам опустила нежно к изголовью.

Она явилась к нам волшебной феей,
Сиянием света жизнь преобразив,
Забитое из непа воскресив,
Все предрассудки по ветру развеяв.

Ответ Небес

Я попросила Небеса ответить:
Откуда снова ты ко мне пришёл.
Вдруг в облачении нежно-голубом,
Как в кинокадрах, из глубин столетий,
Твоей образ предо мною появился.
Меня ты ждал. Укрыл своим плащом.
В мире иные мы ушли вдвоём,
Чтоб вновь в одном столетии родиться.

Архистратигу Михаилу

Собор Архистратига Михаила -
Благословенный праздник для меня.
Зажёг он свет священного огня,
Источник очищения и силы.

Он раскрывает предо мной секрет
Любви высокой, чистой и святой,
Закон чудес столь сложный и простой,
И посылает мудрые советы.

Огонь Любви

В священной гаше сердца моего
Торит огонь Любви волшебной.
Всевышним он благословенный.
Зажжён в глубинах вечности Его.

Цветами радуги сердца пленит,
Сиянием оживляет души.
Любую гёретвость он разрушит,
Любого он из мёртвых воскресит.

Зима

Ах! До чего ж, зима, ты хороша!..
В покрывах подвенечных, вечно белых,
Как в поцелуях девичьих, несмелых.
Смеешься, хоть в кармане ни гроша...

Видать, Любовью ты одной сыта,
Божественной, великой, неуёмной,
Прозрачной, искренностью обелённой,
Той, что зовут бессмертной неспроста.

Наши дети

Ты бережно ладони протянул,
В роддоме принимают так ребёнка.
Ты строки сердца ощутил столь тонко,
Они, как дети. Ты в них жизнь вдохнул.

Мы дали детям, что смогли,
Истоки нежных губств, святых и чистых,
Полёт души в сиянии лучистом
И крылья белоснежные Любви.

Любовь

Любовь — ты атом сотворенья мира,
Основа всякой сущи, Бытия.
Нет без тебя движения эфира,
Любой пропитан Космос и Земля.

Сотворено тобою всё живое.
Неизмерим твой бесконечный век.
Колена преклонённый пред тобою
Никем не покорённый человек.

Всё о тебе рассказано и спето.
Где взять слова, чтоб подарить тебе?
Ведь в мире нет ни одного поэта
Не закалённого в твоём огне.

Слова волшебные я попрошу у Бога,
Чтоб рассказать... и ты меня поймёшь,
Не красота, не доброты тревога,
А только ты Вселенную спасёшь.

Ангел Чистоты

Стихи из книги
"Да будет воля Твоя"

* * *

Твое Присутствие во всём я вижу,
О Господи, — во всех Ты и во мне.
Теперь не говорю: "Я ненавижу..."
Рождаюсь вновь в божественном огне.

Сгорают в нём унииция, пегали.
Потоком радости лётся сквозь меня.
Я говорю, увидев Твои дали:
"Да будет воля, Господи, Твоя".

* * *

Нет ничего на свете, кроме Бога.
О Господи, всё в мире — это Ты!
И коль судьба нас судит строго
Средь нашей непонятной суеты, —

Видать, не то посеяли мы семя.
Закон Господень жесток, справедлив.
Мы можем жатву задержать на время,
Она ж придёт, согласья не спросив.

* * *

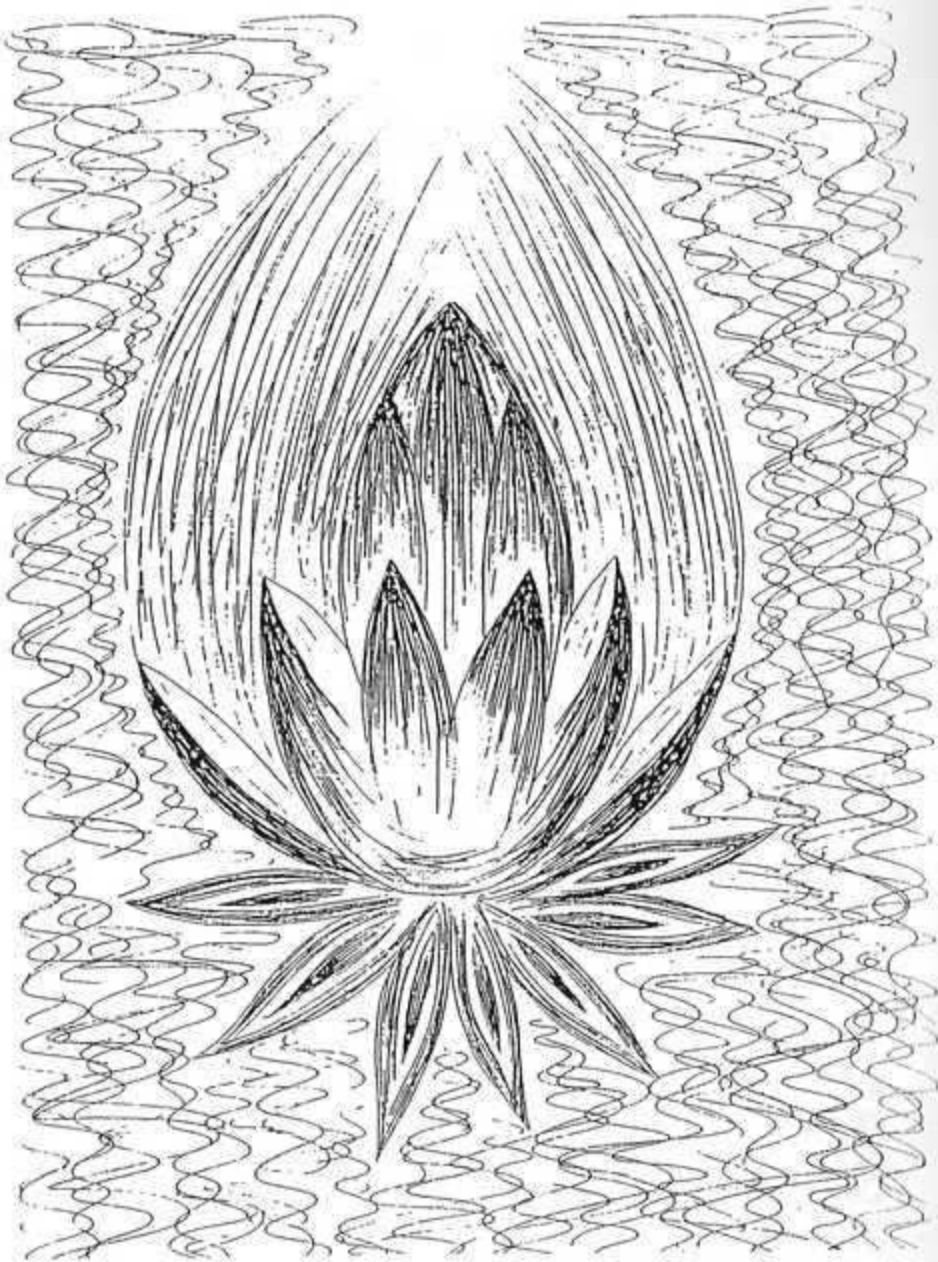
Мы открываем созданное Богом,
Ведь сами ничего не создаём.
Первоисточник, скрытый за Порогом,
Мы за своё творенье выдаём...

Я не хочу присвоить Божье Слово,
Что послано другим через меня.
И хоть оно всегда свежо и ново,
Но в нём первооснова не моя.

* * *

Мной прожито за жизнь десятков жизней.
В них каждый день экзамены сдаю, —
Так, словно я спешу к себе на тризну,
Подняв пытаясь лестницу свою.

Крутые, скользкие её ступени.
Порой срываюсь и когусь я вниз.
Тернистая дорога восхождений
Лишь на вершине нам готовит приз.

* * *

Всегда мы Господа о чём-то просим.
Как многие, всю жизнь просила я.
А нынче на моём пороге осень.
Прошу, Господь, прости своё дитя!

Я, наконец, немного повзрослела
и говорю: "Я слушаю Тебя...
Прости за то, что раньше не сумела,
Я - Твоя канал, вещай через меня!"

* * *

Святой Архистратиге Михаиле,
Позволь стать искрой Твоего меча,
Чтоб то, что мне казалось не по силам,
Могла б, как говорят, "рубить с плеча".

Почти ты мне целительное Слово
Для страждущих, заблудших в этой тьме,
То самое, что Истины основа,
Чтоб искра пламенем зажглась во мне.

* * *

Средь нас есть те, которые привыкли
Приписывать всё злое Сатане.
Сползая к пропасти, душой поникли,
Забыв причину отыскать в себе.

Не лучше ль, осознав свои ошибки,
Не дать в душе пространства силам зла,
Чтоб наши же судьбы ветки стали гибки,
И жизнь весенним садом зацветет?

* * *

Я, наконец, открыла сердца двери:
Всемилостивый Боже, заходи!
Прости, что долго не могла поверить
Твоим Законам и Твоей Любви.

Сегодня жизнь свою Тебе вверяю.
Ты обустроишь лучше всё, чем я.
Теперь прозрела, вижу, верю, знаю...
И полностью надеюсь на Тебя.

* * *

Мы знать хотим, зачем пришли на Землю
И что с Небес нас низвергает вниз,
Причины Мироздания кто объемлет?...
А мы его частицы и сюрприз.

Пришли мы для себя извлечь уроки
И хоть слегка подняться над Землей,
Чтоб, отправляясь снова в путь далёкий,
Мы навсегда смогли уйти Домой.

* * *

Не складывай, мой друг, в полёте крылья,
Не падай камнем в пропасть с высоты!
Промгнется сквозь мир - твоя идиллия.
Познать её восторг способен ты.

Поверь, что крыльям суждено окрепнуть,
Чтоб крах не потерпел на полпути,
Тогда из мёртвых сможешь ты воскреснуть
И во врата бессмертия войти.

* * *

Я ныне не держусь за идеалы,
На зло, добро не разделяю жизнь.
И коль судьба забросила на скалы,
Я у судьбы — отменный альпинист.

Не жду покоя, хлипкого затишья,
Ведь жизнь несётся горною рекой...
А я — ружей, реке навстречу вышел,
Бросаясь вплавь: "Возьми меня с собой!"

* * *

Всё на пути своём стирает время,
Любовь оно не в силах одолеть.
Любовь для жизни — золотое стремя,
С которого не сбрасывает смерть.

Она — костер романтика — туриста,
На тёмном небе — ясная звезда,
Луг солнечный Великого Артиста,
Который не погаснет никогда.

* * *

Девонку может превратить в Мадонну
Художник вдохновением своим.
Когда любовью до краёв наполнен,
Божественная кисть владеет им.

Так и поэт художнику подобен —
Оригинал или образ, — как понять?...
Он над Землёю поднимается склонен
И смертного в бессмертье поднимать.

* * *

И снова зацветают абрикосы,
За ними — вишни, яблоки в цвету...
Весна девичьи распустила косы,
Прикрыв вензельным платьем наготу.

А я стою у зимнего порога,
Но в сердце, как всегда, цветёт весна.
Розарием увенкана дорога,
Тысячная, хмельная без вина.

* * *

Не вянет веточка цветущей вишни,
Храня тепло и нежность рук твоих.
Слова Любви за все запреты вышши
И на свободу рвётся новый стих.

Стиху не удержаться в моём сердце,
Ему подстать былое воскресить.
И никуда мне от него не деться,
Коль так неистово он хочет жить.

* * *

Твои глаза — расплавленная магма...
Как уцелеть в пылающем огне?
Как не сгореть, не пасть и не ослабнуть?...
О Господи, приходи на помощь мне!

Плошли святую трезвость осознания,
Чтоб в ней сгорел мираж былых веков.
Пусть канет в вечность этих слов признание,
Забрав с собой Любви бессмертный зов.

* * *

От урагана распахнулись двери,
Ворвался вихрь мятущейся судьбы,
Куда податься и во что поверить?...
Ну, здравствуй! Так и знала — это ты.

Дай успокоиться сердечным бурям,
Утихнут разуму, чтоб жизнь понять,
Тогда сольются: "было, есть и будет",
И к пробуждению — рукой подать.

* * *

Всё осознав, поднимемся в бессмертье...
Быть может, я всему была виной, —
Твоих падений, что на грани смерти...
Поднимемся же вместе в мир иной,

Где нет страданий, бедствий и сомнений.
Услышим песнопение Небес.
И над вратами новых измерений
Проглём слова: "Воистину воскрес!"

Из книги
"Грюс Готт" -
"Сгив Готт"

Теперь я на novo учусь летать

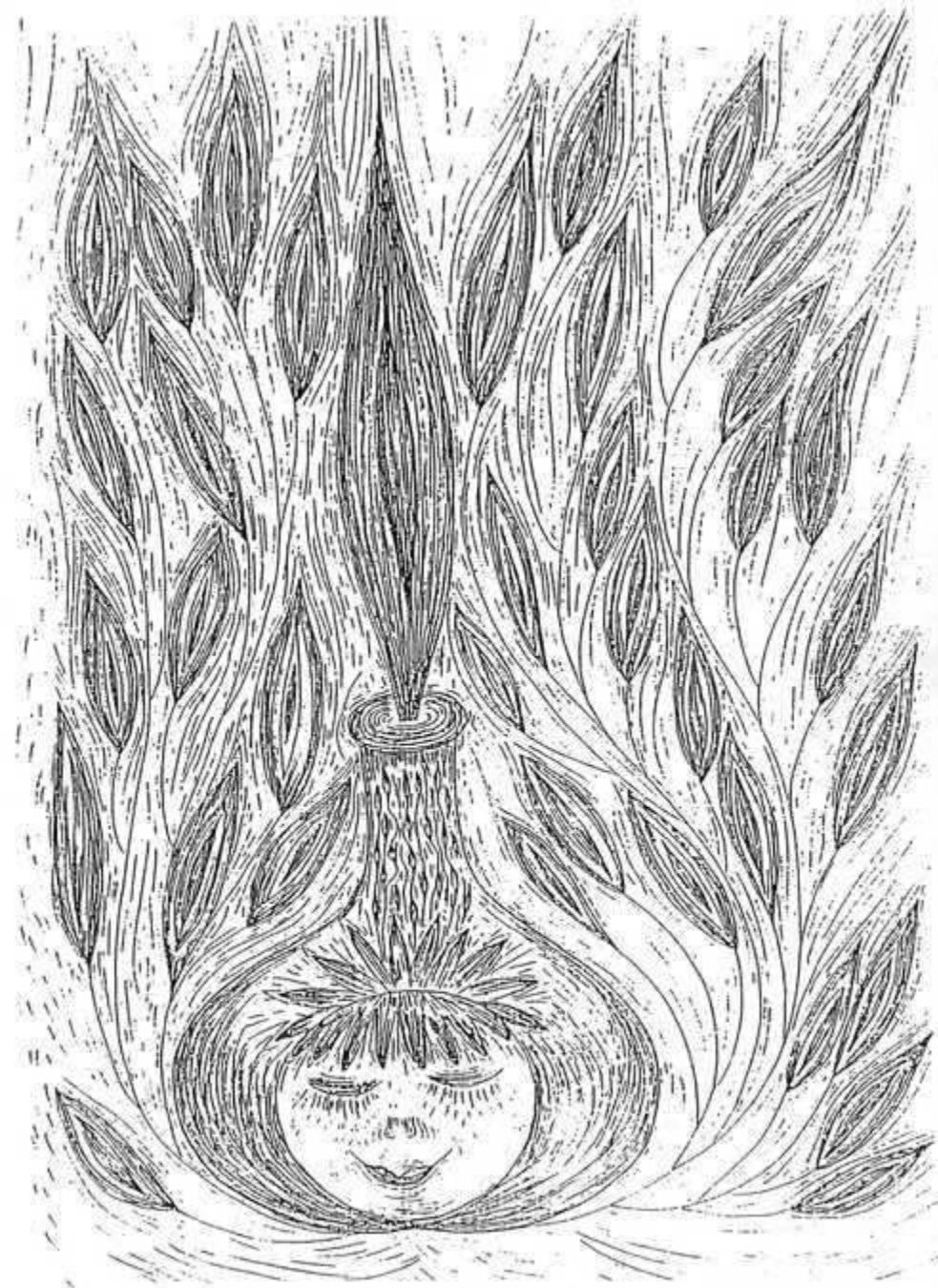
Мне прошлое не дали позабыть,
Моих бывших любимейших мелодий,-
Друзья, вы клетку помогли прогрызть,
И вырваться из клетки на свободу.

Теперь я на novo учусь летать,
Поверив, что окрепнут вскоре крылья.
Храни вас Бог, - ибо могу сказать:
"Вы есть всегда", не говоря: "Вы были..."

Друзьям

Мы с вами расставались навсегда.
Я провожать себя не разрешила.
Не потому ль сейчас, как и всегда,
Расстаться с вами я, друзья, не в силах.

Мы мыслим единым живём,
Дорогою любви идём одною,
Единый факел вместе мы несём,
Путь светлый оставляя за собою.

Светлане Табачниковой,
Учителю Науки
позитивного мышления.

* * *

Называешь меня Лугезарной,
Света - свет наш лугистый родной.
Ты зажгла наши жизни заново.
Ты наш путь освещаешь собой.

И бывает что-то не ладится,
Пусть нелёгким окажется путь,
А глядишь, - минётся, уладится,
Коль на жизнь по-другому взглянуть.

По-другому взглянуть, - в том-то дело...
В мире светятся сотни огней
С твоего лугезарного неба.
Ты для нас всех на свете родней.

Урок жизни

В стране чужой включаю телевизор,
Что говорят стараюсь распознать...
А раньше не мечтала я о визе,
И этот край могла лишь проклинать.

Услышав речь немецкую случайно
На набережной широкого Днепра,
Во мне вспыхнула ненависть отчаянно,
Простить им наших жертв я не могла.

Судьба нас учит, действуя священно:
Меня в край ненавистный привела,
Чтоб предо мной раскрылся откровенья,
Чтоб истину простую поняла.

Народ любой повсюду хочет мира.
Нет матерей, желающих война.
Есть грязные политики - вампиры.
Богатства им несметные нужны.

Законы диалектики в природе,
Законы Кармы... как их изменить?..
Посеять нужно доброту в наrade,
Помочь жить мирно, верить и любить.

* * *

Если пришлось бы выбирать мне друга
Среди раскаявшихся или святых,
Я выбрала бы друга или подругу
Средь тех, кому была не сладкой жизнь.

Их тяжкие грехи, уроки жизни
Меня бы тоже научили жить.
И принимая всё без укоризны,
Осознавать, прощать и любить.

И пусть меня за выбор мой осудят,
Напраслику любую говоря,
Покаявшуюся, - и будь что будет,
Я выбрала, Германия, тебя.

Молитва

Благослови, Господь, того, кто может
Покаяться и грех свой осознать;
И тех, кто искупить вину поможет,
Чтоб наступила в мире благодать;

Чтоб не пришлось грядущим поколениям
Расплачиваться за грехи отцов.
Пошли, Господь, прощение и терпение,
Любовь и хладнокровие умов.

Я у судьбы редактором наймусь

Судьба у каждого своя:
Не изменишь, ни откажешься...
Заставишь ли её признаться,
Что она хочет от тебя?..

Её редактором наймусь,
Пускай за мизерную плату,
За гонорарную зарплату
Отредактировать возьмусь.

Летала на радость заменю,
Всех люблю без измененья.
И в день духовного рожденья
Из смерти в вечность перейду.

* * *

Припомнив философские законы,
Уже не спрашиваю: "Богема,
За что, судьба, ты ставишь мне заслоны?"
Все ведомо лишь Богу одному.

Все в этом мире слажено и чётко,
И нет случайностей на сей Земле.
По ль плакать мне или выбивать гегётку,
Едва держась, на ледяной скале?

Поняв закон всемирный тяготенья,
Я знаю, что пришла сюда незря,
О вопросе: "Для чего?" но без сомненья
Планирую танец жизни и огня.

* * *

В тушке ввехав края,
Одно я чувствовала: надо! -
Иль наказание, иль награда?
Быть может, то судьба моя?

И всё сбылось, как волшебство:
Послал Господь мне всё, как в сказке,
Друзей, их помощь и подсказки,
Чтоб сердцем ощутить добро.

* * *

Из окон липы пахнут мёдом,
И птичий хор, словно хорал.
Никто, мне показалось, сроду
В подобный рай не попадал...

Тот рай нам шлёт сама Природа,
Щедра, как ласковая мать,
Для человеческого рода
Готова всю себя отдать.

Благодарю

За всё тебя, Господь, благодарю:
За оскорбляющих, творящих мне напасти,
За тяжкие уроки и мгновения счастья,
За то, что всё таким, как есть, люблю.

Не измеряю чувств своей душой
Наполненностью материального достатка.
Прожить бы Человеком в этой жизни краткой,
Не продавая совесть за гроши;

Не сплетничать, не лгать, не клеветать,
И не блистать на отвоёванном пространстве,
Не стать судьбой среди земных нелегких странствий,
Чтоб циником и скептиком не стать.

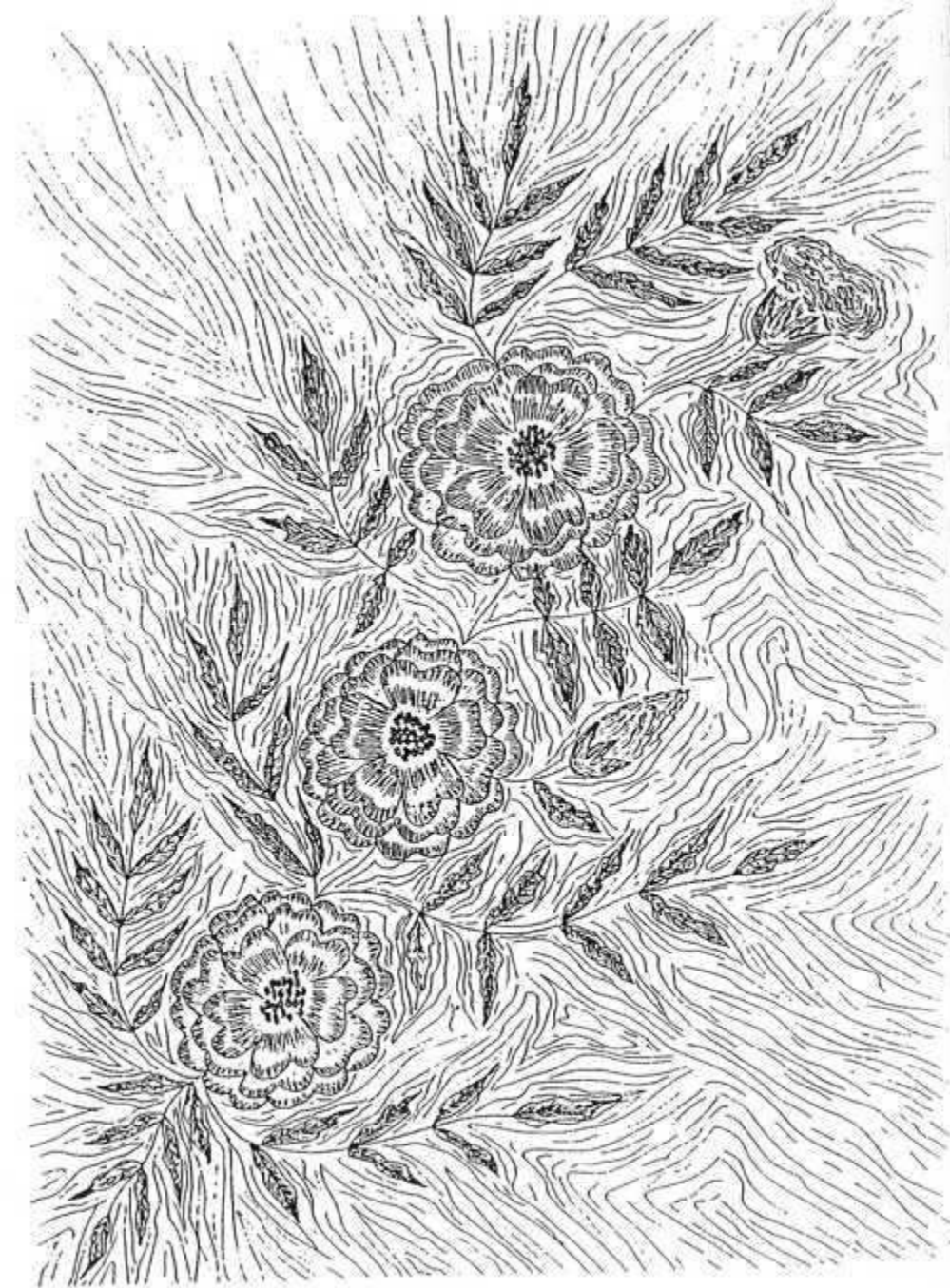
Хочу я чистой по Земле ходить,
Чтоб в дни погожие, как и в гасы ненастья,
Во всех, во всём вокруг смогла я видеть счастье,
И, радуясь, сей мир благодарить.

Тебя, Мария, славит этот мир

Звучит орган, звенят колокола,
И купола церквей уводят в Небо...
Лишь только в Мюнхене я поняла
На непонятном языке молебны.

Тебя, Мария, славит этот мир,
Как лоно воплотившегося Духа.
И, влившейся в материю, эфир
Одoleвает беды и разруху.

Усовершенствуясь здесь, на Земле,
Очистившись от скверны в грешном мире,
Дух возвращается, Отец, к Тебе
Из лоно материнского Марии.

Грюс Готт

Я говорю тебе, Германия: "Грюс Готт!"¹
Приветствие я это вижу в каждом.
Переживаешь много трудностей, забот
За то, что не туда пошла однажды.

Окреп, охистился, поднялся твой народ
В содружестве различных рас и наций.
Я говорю тебе, Германия: "Грюс Готт!"¹
Живи в достатке, в мире, без дотауи.

* * *

В мирь иные уходя, не ухожу,
В нетленном мире пребываю вежно.
И буду жить я в Духе бесконечно.
Я не прислуживаюсь, — Господу служу.

1. Грюс Готт - Grüß Gott - на немецком языке -
— кланяйся Богу. Так приветствуют друг друга
в Баварии.

Содержание

<u>Из поэтического сборника</u>		Стр.			
"Струны сердца": Страницы русской поэзии	3			Не виновилось я тридцати	46
Наш дом (рубаш)	4			Я маю слово-вігне диво	48
Жизнь летит...	9			Робогому халатові	47
Строитель	10			Бажання	47
Руки	11			Бабунин заповіт	49
Не могу	12			Серед беріз	50
Волна	13			II - Из цикла "На лиричних хвилях"	
Романс	14			Зимо моя	53
Роздєственський подарок	15			Напривесні	54
Красота	16			У літню ніч, у передранці	55
Дождь и Солнце	17			Осінь	56
17 сонетов из "Сто сонетов о Любви"	19			Любов	57
Сторінки української поезії.				Любов-то чара кришталєва	59
I - Из цикла "Следи людські"				Щаслива я, що любиш ти її	60
В житті все, як в геометрії	37			Шкода	61
Все життя із іксів та ізреків	38			Тлобі	62
Навгальний бій	39			На мені - тепло рук твоїх	63
Надія	40			Подаруй	63
Синові	41			Кипить в мені кохання неземне	64
Роздум про щастя	42			В тебе очі з туману...	65
Почуття	43			В сутінках вечірніх	66
Зломил грушу буйні вітри	44			Вінок сонетів	67
Цого величність гас	45			Минає все на світі, крім Любові	
Поетові Анаполію Седикю	46			<u>Из книги "Зерна Устини"</u>	
				Наука позитивно мислення	85
				Вся наша жизнь - две стороны медали	85

Никто не друг тебе, никто не враг	86
Причины неудач пересмотри	86
Я - дух, который обитает в теле	87
Перед смертью Македонский пожелал	87
На Землю мы приходим, словно в школу	88
Мысль материальна, в мир свершений Дверь	88
Неверия совсем не существует	89
Вы нележки, ступени восхождения,	89
Твори добро, неважно для кого	90
Я к Христианству шла через Буддизм	90
Мечтало учиться, словно дети.	91
Скрыта в нас безбрежная Вселенная	91
Бог человеком в образе Иисуса стал	92
Однажды рыцари Круглого Стола	92
"Всё, что вверху, то и внизу, - сказал Термес	93
Почувствуй Бога лучшим Другом	93

Из книги

<u>"Мы неземною связаны любовью"</u>	
Мы неземною связаны любовью	95
Ответ Небес	95
Архистратигу Михаилу	96
Огонь Любви	96
Зима	97
Наши дети	97
Любовь	98

Из книги

"Да будет воля Твоя"

Твоей Присутствие во всем я вижу	100
Нет ничего на свете, кроме Бога.	100
Мы открываем созданное Богом	101
Мной прожито за жизнь десяток жизней	101
Всегда мы Господа о чем-то просим	103
Святой Архистратиге Михаиле	103
Мы знать хотим, зачем пришли на Землю	105
Не складывай, мой друг, в полёте крылья	105
Я ныне не держусь за идеалы	106
Все на пути своём стирает время	106
Девонку может превратить в Мадонну	107
и снова зацветают абрикосы	107
Не вянет веточка цветущей вишни	108
Твои глаза - расплавленная магма...	108
От урагана распахнулись двери	109
Все осознав, поднимемся в бессмертье...	109

Из книги "Трюс Готт" "Сгипз Готт"

Теперь я каново учусь летать	111
Друзьям	111
Называешь меня Лукезарной	113
Урок жизни	114
Если пришлось бы выбирать мне друга	115
Молитва	115
Я у судьбы редактором наймусь	116
Принимай философские законы	116
В чужие выехав края	117
из окон мои пахнут мёдом	117
Благодарю	118
Тебя, Мария, славит этот мир	119
Трюс Готт	121
В мире мне уходя, не ухожу	121